

Вопросы экономики и права

**№ 5
2012**

Редакционный совет:

А.П. Торшин - председатель редакционного совета, заместитель Председателя Совета Федерации, кандидат юридических наук
Е.М. Ашмарина - доктор юридических наук, профессор
А.Г. Лисицын-Светланов - директор Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН
В.Н. Викторов - первый заместитель руководителя Аппарата Совета Федерации, доктор экономических наук, профессор
Ю.В. Голик - доктор юридических наук, профессор
В.А. Гамза - первый вице-президент Ассоциации региональных банков "Россия", кандидат юридических наук, кандидат экономических наук
С.Н. Сильвестров - заместитель директора Института экономики Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор
А.В. Мецеров - главный редактор журнала "Экономические науки", доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Е.М. Ашмарина - главный редактор журнала "Вопросы экономики и права", доктор юридических наук, профессор
О.Ю. Бакаева - зав. кафедрой публично-экономического университета, доктор юридических наук, профессор
В.В. Болгова - доктор юридических наук, профессор
Ю.В. Ильин - руководитель секретариата Первого заместителя Совета Федерации
А.А. Ливеровский - декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов (ФИНЭК), доктор экономических наук, профессор
И.В. Рукавишников - декан юридического факультета Ростовского государственного экономического университета, доктор юридических наук, профессор
В.В. Симонов - начальник инспекции Счетной палаты Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор

Подписной индекс **70180** (Агентство "Роспечать")

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г.,
выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций, связи и охране культурного наследия

*Журнал включен в Перечень ВАК Минобрнауки России ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук*

Главный редактор доктор юридических наук, профессор **Е.М. Ашмарина**

Ответственный секретарь редакции доктор юридических наук, профессор **В.В. Болгова**

Редактор *И.Н. Лошкарева*
Компьютерная правка и верстка - *О.В. Егорова*

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается

Цена договорная

Учредитель - ООО "Экономические науки"
(125252, г. Москва, Чапаевский пер., д. 3, оф. 775)

© Вопросы экономики и права, 2012

Подписано в печать 24.04.2012 г. Формат 60x84/8. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Усл. печ. л. 20,46 (22,0). Уч.-изд. л. 24,45. Заказ №

Отпечатано в издательстве ООО "24-Принт"

Научно-информационный журнал

В НОМЕРЕ:

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ, ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Матвиенко И.И. Направления совершенствования инвестиционной политики муниципальных образований	7
Зубков Э.И. Основные подходы к развитию системы общественных закупок в условиях модернизации бюджетной сферы экономики	11
Гладких И.П. Современные взгляды экономистов на теорию длинных волн	16
Павловская Л.М. Банковская система СССР на начальном этапе перехода к рыночной экономике в 1987-1990 гг.	20
Минин А.И. Корпоративный капитал как высшая форма развития капиталистических отношений	26
Парамонов В.Н. Управление человеческим капиталом на советских предприятиях в 1960-1970 гг.	30
Тагирова Н.Ф. Капиталистический кредит как основа модернизации сельского хозяйства России (начало XX в.)	35

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Попова Е.А. Институциональные преобразования в российской электроэнергетике: инвестиционный аспект	41
Кулик Н.И. Проблемы формирования регионального рынка труда в Чукотском автономном округе	47
Гарькавый В.В., Раева С.А. Применение кластерного анализа в оценке перспектив развития кукурузоводства в Ростовской области	51
Шамара Ю.А., Тамов Р.М. Направления государственного регулирования инноватизации регионального промышленного бизнеса (на примере предприятий нефтеперерабатывающего комплекса Краснодарского края)	55
Горохов Д.А. Стратегии развития инновационного производства	59
Магомедханова Ш.А., Казибекова Н.А. Механизмы формирования внутреннего биржевого рынка нефти и нефтепродуктов в Российской Федерации	62
Логинов А.Н. Компонентный анализ как инструмент повышения эффективности использования оборотного капитала	66

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Ашмарина Е.М., Гизатуллин Ф.К. К вопросу о правовых аспектах банковской системы и банковской деятельности	73
--	----

Бит-Шабо И.В. К вопросу о понимании социальных государственных внебюджетных фондов в различных отраслевых юридических науках	82
Вагапова Д.З., Головинова И.Г. Правовые вопросы, связанные с взысканием задолженности по ипотечным кредитам	87
Кубкина Ю.С. Правовые основы регулирования электронной коммерции	91
Шахов А.В. Особенности правовой природы договора коммерческой концессии по российскому законодательству	95
 ФИНАНСЫ, КРЕДИТ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	
Клюев И.В., Курманова Д.А. Управление банковской ликвидностью как бизнес-процесс	103
Мельничук А.О. Эволюция правового регулирования страховых фондов в России	109
Терехова Е.В. Финансово-правовые аспекты страхования инвестиционной деятельности	116
Алисултанов Б.Ю., Казибекова З.М., Казибекова Н.А. Роль государственных и негосударственных механизмов предоставления услуг социальной защиты населению	121
 БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ, СТАТИСТИКА. НАЛОГОВОЕ ПРАВО	
Артемьева Ю.А. К вопросу о способах толкования налоговых норм	127
 МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ И ПРАВЕ	
Юдин О.А. Моделирование размещения производства продукции при создании регионального представительства	133
 ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	
Кулагина Н.А. Маркетинговая безопасность агропромышленного комплекса и факторы, на нее влияющие	139
Кострба М.Я. Правовые проблемы рейдерства, направленного на объекты историко-культурного наследия на территории Российской Федерации	144
Салгириев Р.Р. Анализ основных угроз безопасности региональной экономики в процессе трансформации производственно-экономической инфраструктуры	148
Шаламова Н.В. Качество трудовой жизни с точки зрения безопасности труда	152
 ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС	
Паршкова Н.В. Значение рецепции в процессе правообразования	159
Зорькина А.А. Особенности неосторожных преступлений, совершенных несовершеннолетними (на примере Ханты-Мансийского автономного округа и Тюменской области)	162
<i>Annotations to the Articles</i>	167

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ
ЭКОНОМИКИ, ГОСУДАРСТВА И ПРАВА**

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

© 2012 И.И. Матвиенко

кандидат экономических наук, доцент

старший научный сотрудник

Архангельский научный центр Уральского отделения Российской академии наук

E-mail: iim1978@rambler.ru

Эффективная инвестиционная политика муниципального образования способствует росту инвестиционной привлекательности муниципалитета и улучшению состояния местного бюджета. Комплекс мероприятий для совершенствования инвестиционной политики муниципального образования базируется на повышении инвестиционной привлекательности и ее взаимосвязи с состоянием местного бюджета.

Ключевые слова: муниципальные образования, местное самоуправление, местный бюджет, инвестиционная привлекательность, инвестиционная политика.

Для выделения направлений совершенствования инвестиционной политики муниципальных образований (МО) первоначально определяется взаимосвязь между состоянием местного бюджета и инвестиционной привлекательностью МО, которая может показать зависимость инвестиционной политики МО от состояния местного бюджета.

Существует тесная взаимосвязь между инвестиционной привлекательностью МО и состоянием местного бюджета.

Инвестиционная привлекательность МО формируется на основании оценки инвестиционного потенциала и инвестиционного риска потенциальным инвестором¹.

Для оценки инвестиционного потенциала используются разные факторы, в том числе финансовый фактор. Финансовый фактор характеризуется следующими показателями, привязанными к показателям местного бюджета: 1) доля собственных доходов МО в общем объеме доходов местного бюджета, %; 2) дефицит бюджета МО, %.

Для оценки инвестиционного риска используются разные виды риска, в том числе финансовый риск. Финансовый риск характеризуется только следующим показателем, привязанным к показателям местного бюджета: дефицитом бюджета МО, %.

За местными бюджетами Бюджетным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ” закреплены гарантированные нормативы отчислений от налогов и сборов (налого-

вые доходы), неналоговые доходы, собственные доходы. Законодательно определенных источников доходов в условиях современного развития МО явно недостаточно для финансирования их потребностей; как следствие, актуальна проблема дефицита местного бюджета, которая напрямую влияет на инвестиционную привлекательность МО. Чем выше уровень дефицита МО, тем ниже инвестиционная привлекательность МО, поскольку снижаются возможности инвестиционной деятельности органов местного самоуправления.

Повышение инвестиционной привлекательности МО связано в первую очередь с укреплением доходной части местного бюджета, во вторую очередь - с привлечением на территорию МО средств отечественных и зарубежных инвесторов. Стандартно проблема инвестиционной привлекательности МО решается через решение проблемы поиска источников финансирования.

В большинстве МО бюджетная ситуация очень напряженная, поэтому одним из наиболее реальных источников финансирования являются собственные средства местных бюджетов. Укреплять необходимо именно собственную доходную базу МО, так как чем выше доля собственных доходов МО в общем объеме доходов местного бюджета, тем ниже уровень иждивенческих настроений органов местного самоуправления и тем выше эффективность, самостоятельность и независимость их в инвестиционной деятельности. Собственные доходы МО должны стимулировать местные органы власти к мобилизации

экономического и инвестиционного потенциала территории.

Особенности взаимосвязи инвестиционной привлекательности МО и местного бюджета можно наглядно увидеть на основе градации инвестиционной привлекательности МО по шкале Харрингтона². В зависимости от коэффициента инвестиционной привлекательности (К) МО целесообразно делить на 5 основных групп (табл. 1).

и выход на рынок новых видов товаров и услуг. Все это, соответственно, будет способствовать росту инвестиционной привлекательности МО и улучшению состояния местного бюджета.

После деления МО на 5 групп по инвестиционной привлекательности можно их ранжировать в координатах “инвестиционный потенциал · инвестиционный риск”, наметить стратегические направления повышения инвестиционной привле-

Таблица 1

Классификация МО по инвестиционной привлекательности

№ п/п	Характеристика МО	К
1	<i>МО с высокой инвестиционной привлекательностью</i> Экономика устойчива к кризисам, с диверсифицированной структурой производства, развитой инфраструктурой, устойчивым законодательством, квалифицированным кадровым потенциалом Относительно благоприятные экологическая и криминогенная ситуации <i>Характеризуется систематическим бездефицитным местным бюджетом</i>	0,8-1,0
2	<i>МО с инвестиционной привлекательностью выше среднего</i> Высокий уровень производства, возможные отклонения определяются социально-политическими факторами <i>В основном присутствует бездефицитный местный бюджет</i>	0,63-0,8
3	<i>МО со средней инвестиционной привлекательностью</i> , для которых характерно стабильное развитие социально-экономической сферы <i>Бюджетный дефицит всегда в пределах норм, установленных Бюджетным кодексом РФ</i>	0,37-0,63
4	<i>МО с инвестиционной привлекательностью ниже среднего</i> , ранее отличавшиеся высоким уровнем производства, но в настоящий момент их жизнь зависит от целенаправленности государственной поддержки <i>Размер бюджетного дефицита МО зависит от объема безвозмездных поступлений и поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений</i>	0,2-0,37
5	<i>МО с низкой инвестиционной привлекательностью</i> Значительный спад производства. Государственная поддержка необходима в целях замедления темпов снижения экономики и социальной сферы <i>Характеризуется хроническим дефицитом местного бюджета</i>	0,0-0,2

Таким образом, прослеживается взаимосвязь между инвестиционной привлекательностью МО и состоянием местного бюджета. Чем лучше социально-экономическое развитие и состояние бюджета МО, тем выше значение коэффициента инвестиционной привлекательности (К). Нарастание собственной доходной базы МО позволит улучшить состояние местного бюджета и тем самым будет способствовать увеличению коэффициента инвестиционной привлекательности.

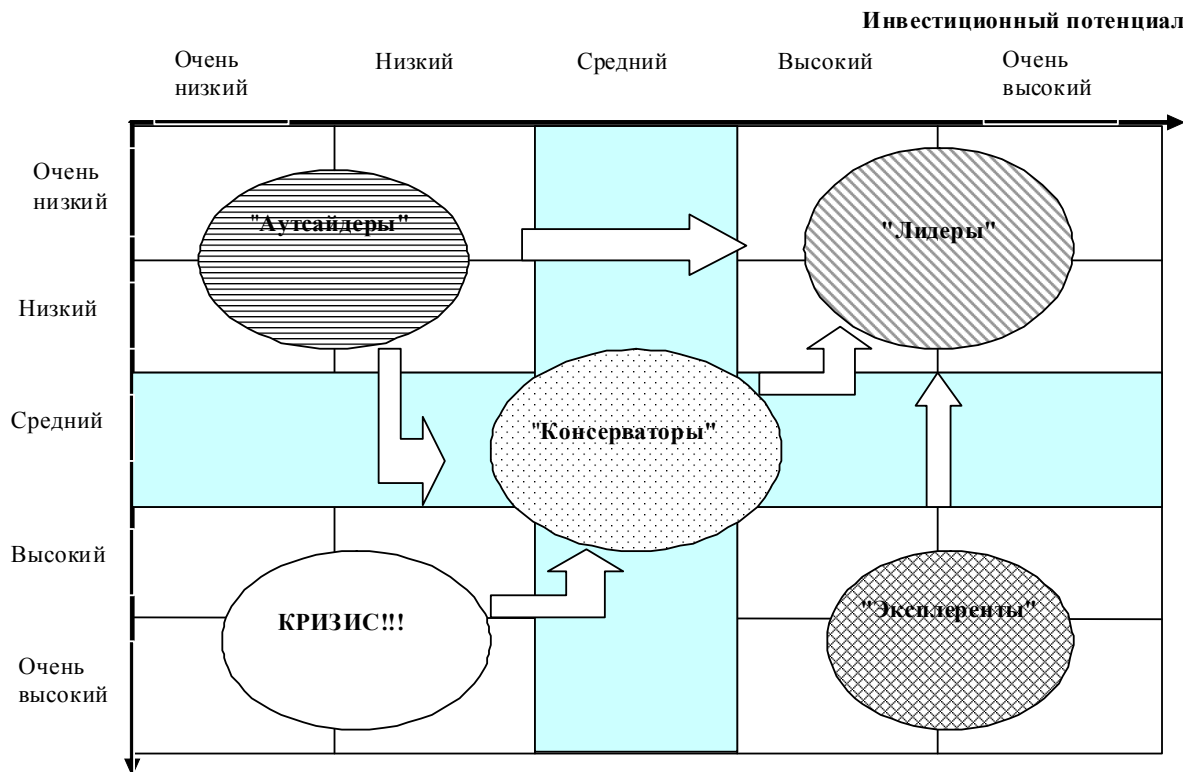
Активизация инвестиционной деятельности органов местного самоуправления должна способствовать подъему и дальнейшему развитию экономики МО, с помощью инвестиций должны создаваться новые предприятия и, соответственно, дополнительные рабочие места, расширяться действующие производства, обеспечиваться освоение

кательности МО и тем самым в дальнейшем разработать направления совершенствования инвестиционной политики МО.

Следует отметить, что деление на 5 групп по инвестиционной привлекательности слишком одностороннее³. Более точную картину положения МО относительно двух основных характеристик (инвестиционного потенциала и инвестиционного риска) можно получить путем пространственного ранжирования, построив матрицу позиционирования МО в координатах “инвестиционный потенциал · инвестиционный риск” (см. рисунок).

Особое внимание следует уделить следующим позициям МО:

1) высокий инвестиционный потенциал - высокий уровень инвестиционного риска (эксплерентный тип);

Инвестиционный риск

Рис. Матрица позиционирования МО по инвестиционной привлекательности

2) высокий инвестиционный потенциал - низкий уровень инвестиционного риска (лидеры, виолентный тип);

3) средний инвестиционный потенциал - средний уровень инвестиционного риска (консервативный тип);

4) низкий инвестиционный потенциал - высокий уровень инвестиционного риска (опасный тип, кризис);

5) низкий инвестиционный потенциал - низкий уровень инвестиционного риска (аутсайдеры, отсутствие развития).

На основе матрицы позиционирования могут быть выбраны основные стратегические направления повышения инвестиционной привлекательности МО (табл. 2).

Следует отметить, что в координатах “инвестиционный потенциал · инвестиционный риск”

Таблица 2

Стратегические направления повышения инвестиционной привлекательности МО

Стратегическое направление	Содержание
1. Аутсайдеры - Лидеры	Данное направление предполагает рост инвестиционного потенциала при неувеличивающемся риске. Этот вариант развития представляется малореальным
2. Аутсайдеры - Консерваторы	Данный вариант относится к реалистичным, предполагает комплекс мероприятий по повышению инвестиционного потенциала, сопровождающийся контролем рисков составляющих
3. Консерваторы - Лидеры	Предполагает "поступательное" движение по одновременному увеличению инвестиционного потенциала и снижению рисков
4. Эксплеренты - Лидеры	Предполагается жесткая система оперативных мер, направленных на снижение риска при сохранении достигнутых показателей инвестиционного развития
5. Кризис - Консерваторы	Предполагает комплекс антикризисных мероприятий

все стрелки идут слева направо. Это объясняется тем, что достигнутый уровень инвестиционного потенциала для МО не может снижаться в результате мероприятий, направленных на повышение инвестиционной привлекательности МО, тогда как риск может варьироваться в разумных пределах, в том числе в сторону повышения. Данный подход может быть обозначен как “неснижаемый потенциал - варьируемый риск”.

Таким образом, для повышения инвестиционной привлекательности МО необходима разработка эффективной инвестиционной политики МО.

Ключевые задачи инвестиционной политики МО в отношении частных инвесторов состоят в том, чтобы, не вмешиваясь в их деятельность:

- создать необходимую законодательную базу для повышения инвестиционной активности и надежной защиты размещаемых средств;

- снизить инвестиционные риски и тем самым ускорить процесс трансформации накоплений в инвестиции в виде какого-либо долевого участия, гарантий;

- содействовать мобилизации средств мелких вкладчиков с обеспечением муниципальных гарантий, позволяющим частным инвесторам быть уверенным в возвратности своих инвестиций.

Для активизации инвестиционной деятельности на территории МО в первую очередь необходимо создание режима инвестиционного благоприятствования для инвесторов, банковского капитала, страховых организаций и иных субъектов инвестирования.

Рекомендуемый комплекс мероприятий для совершенствования инвестиционной политики МО - это:

- 1) поддержка инвестиционной деятельности;
- 2) повышение инвестиционной привлекательности МО за счет частных инвесторов;
- 3) повышение эффективности использования средств бюджета МО;
- 4) обеспечение стабильности условий инвестирования и защиты прав инвесторов;
- 5) создание режима инвестиционного благоприятствования;
- 6) применение налоговых льгот инвесторам, банкам, страховым организациям и иным субъектам инвестирования;
- 7) повышение ответственности инвесторов.

Не следует забывать, что инвестиционная политика МО должна строиться с учетом реалий экономического положения МО, наличия природных и трудовых ресурсов, особенностей климата, геополитического положения, существующей рыночной инфраструктуры и многих других факторов.

¹ Матвиенко И.И., Чижова Л.А., Тутыгин А.Г. Методика определения инвестиционной привлекательности муниципальных образований региона // Экономика и управление. 2012. № 2 (76). С. 82-83.

² Коробов В.Б., Тутыгин А.Г. Классификационные методы решения эколого-экономических задач: монография; ПГУ им. М.В. Ломоносова. Архангельск, 2010. С. 205-206.

³ Матвиенко И.И., Чижова Л.А., Тутыгин А.Г. Указ. соч. С. 85-87.

Поступила в редакцию 01.03.2012 г.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ ЭКОНОМИКИ

© 2012 Э.И. Зубков

кандидат технических наук

Администрация Липецкой области

E-mail: zedi00@mail.ru

Рассмотрены основные факторы формирования отношений в процессе производства бюджетных услуг между обществом, производителями бюджетных услуг и рынком материальных ресурсов, а также основные подходы к развитию системы общественных закупок материальных ресурсов в условиях проведения экономических преобразований в социальной сфере общественного производства.

Ключевые слова: реформы социальной сферы, рыночная экономика, социальные эффекты, производство бюджетных услуг, общественные закупки.

Каждое общество нуждается в эффективном государстве. Сегодня для граждан России все очевиднее становится понимание того, что государство принадлежит и служит обществу. В свою очередь, и государство начинает понимать свою главную функцию - реализовывать “нужные” для общества принципы и направления деятельности. В связи с этим эффективные государственные социальные программы и производство бюджетных услуг становятся национальным приоритетом. Однако на современном этапе государство функционирует неэффективно, производя бесполезные закупки и операции, оставляя общество без необходимых услуг и соответствующих условий для развития. Назрела потребность в создании в России “современной, динамично развивающейся социальной сферы. Мы будем наращивать государственную поддержку социальной сферы, при этом каждый бюджетный рубль должен повышать эффективность, качество социальных услуг”¹.

Одновременно с модернизацией социального сектора национальной экономики необходимо по-новому взглянуть и на развитие системы общественных закупок как единого и неразрывно связанного социально-экономического механизма производства современного комплекса социальных услуг. Учитывая это, дальнейшее развитие системы общественных закупок должно быть жестко детерминировано модернизационными целями и инструментами бюджетного сектора экономики, которые были сформулированы в докладе В. Путина в Государственной Думе РФ: “...считаю важным остановиться на нашем фундаментальном

подходе к развитию социальной сферы. Государство должно не командовать повседневной хозяйственной деятельностью десятков тысяч детских садов, школ, больниц, поликлиник, социальных центров, а, безусловно, гарантировать людям получение бесплатных и качественных социальных услуг”. Какие системные вопросы для этого необходимо решить? “Первое - сформировать независимую систему оценки качества работы учреждений социальной сферы, включая критерии эффективности, практику публичных рейтингов социальных учреждений, принятие профессиональных и этических кодексов. Второе - определить современный набор социальных услуг, необходимых для граждан в условиях развивающегося, усложняющегося общества. Третье - нужно открыть социальную сферу для предпринимательства, некоммерческих и общественных организаций, готовых предоставлять качественное образование, медицинскую помощь и социальную защиту. Нужно еще раз посмотреть законодательство о государственно-частном партнерстве и принять соответствующие решения. Убежден, надо сделать государственно-частное партнерство одним из существенных механизмов реализации программ в социальной сфере”².

Такая концепция реформирования бюджетной сферы предполагает интеграцию последней в общее экономическое и законодательное пространство свободного рынка товаров, работ, услуг. Это ориентирует производителей бюджетных услуг на создание максимальной экономической прозрачности своего производства, конкурентного качества и доступности конечных результатов. С

учетом вышеизложенных установок и социальных запросов становится очевидным, что система общественных закупок должна приобрести конфигурацию, которая позволит сформировать единую платформу интересов “потребителя - заказ-

чика” финансируемых из бюджета услуг и соответствующих производителей товаров, работ, услуг в рамках рыночной социально-экономической системы удовлетворения потребностей конкретного человека (рис. 1).

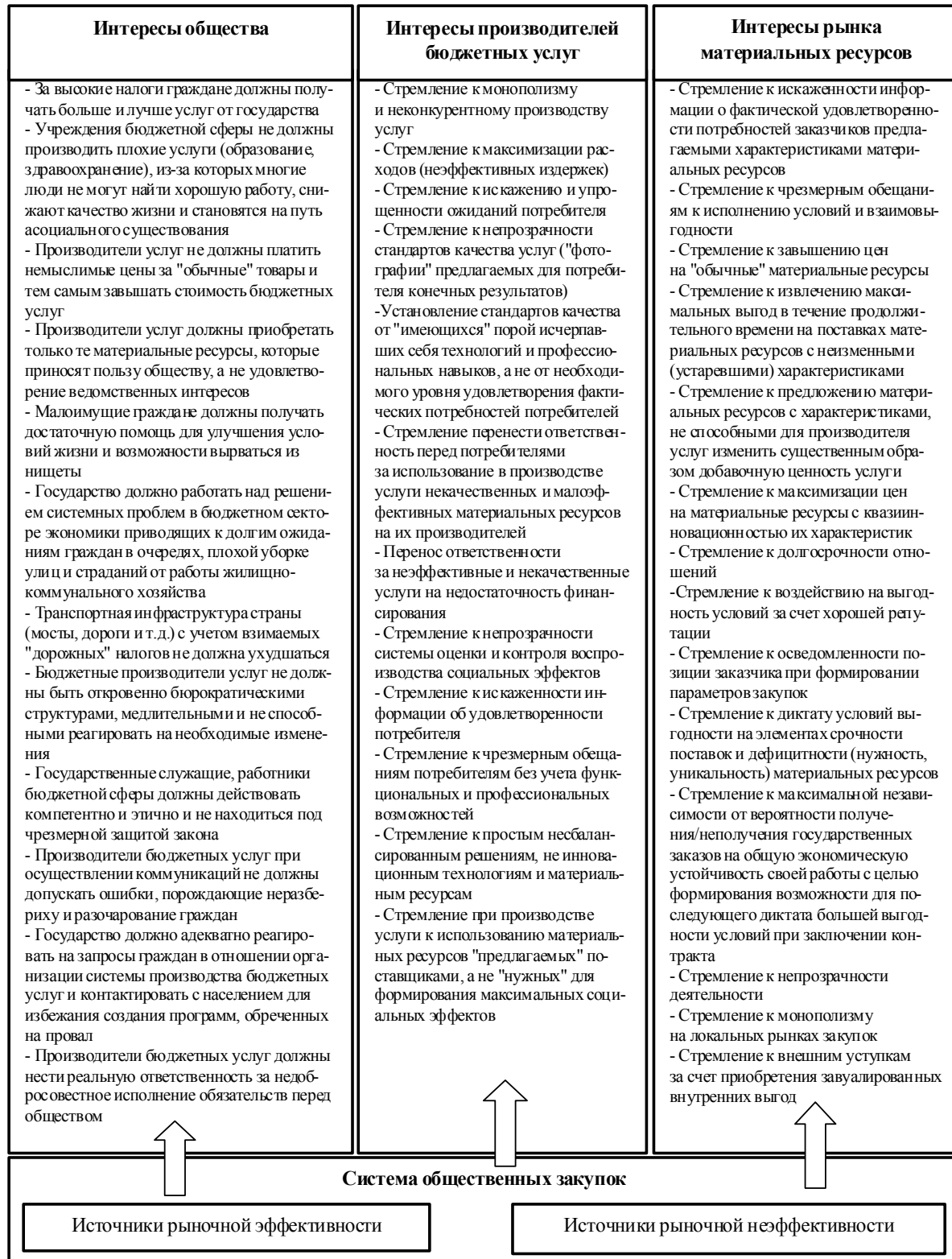

Рис. 1. Структура требований для удовлетворения интересов в системе “общество - производитель бюджетных услуг - рынок материальных ресурсов”

По мнению автора, анализ всей совокупности факторов свидетельствует о том, что главным принципом реформы бюджетной сферы должно стать формирование условий для насыщения деятельности производителей бюджетных услуг экономическим смыслом. Первым шагом в этом направлении стало принятие Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ. Данный инструмент предоставляет возможность производителям бюджетных услуг сделать первые “шаги” в сторону экономической самостоятельности.

Однако есть ли у субъектов бюджетной сферы мотивация для достижения экономической самостоятельности и эффективности? Для ответа на этот вопрос проанализируем совокупность существующих полномочий у производителей бюджетных услуг (рис. 2).

социальных эффектов) свидетельствует о низкой сбалансированности приоритетов их деятельности и интересов участников рынка. На всех стадиях выполняемых полномочий прослеживаются различные целевые установки, ограниченные нормативно-правовыми рамками, которые ориентируют производителя только на исполнение отдельной функции, не увязывая экономический смысл системы производства бюджетных услуг с комплексом соответствующих рыночных мотиваций.

Одним из главных векторов рыночной ориентации для всех “полноценных” участников рынка являются показатели экономичности деятельности и конкурентоспособности общественного блага. В связи с этим необходимо обратить внимание на существующие противоречия между

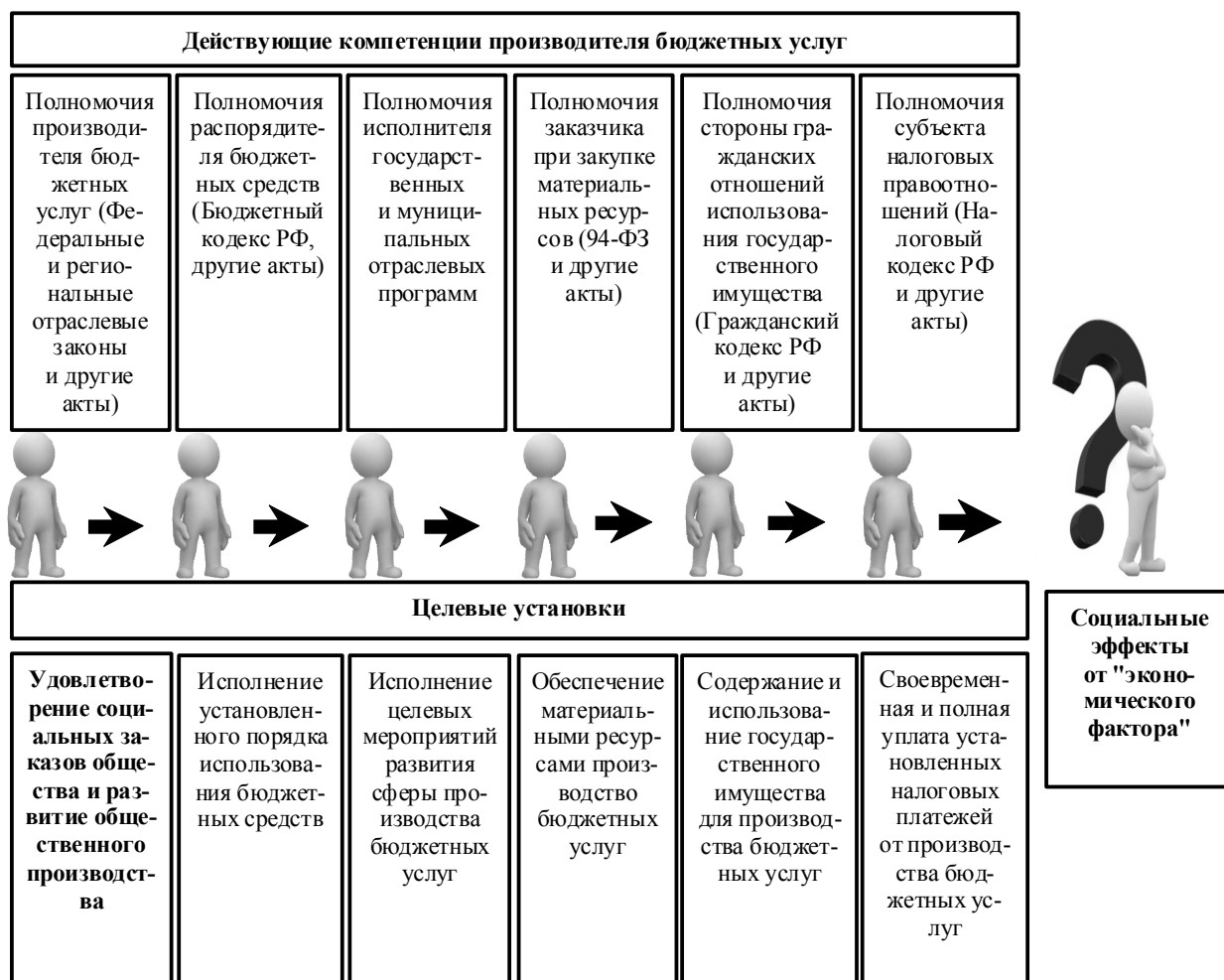

Рис. 2. Структура основных компетенций и целевых установок производителя бюджетных услуг

В настоящее время производители бюджетных услуг являются субъектами различных рыночных отношений, однако их экономическая основа (исходя из уровня получаемых обществом

эффективностью деятельности организации, ресурсом которой служат государственные средства, и собственно эффективностью государственных расходов³. Отсутствие баланса дей-

ствующих механизмов исполнения полномочий практически не стимулирует производителей бюджетных услуг на минимизацию издержек и максимизацию конкурентных характеристик производимых услуг. Как правило, субъекты бюджетного сектора экономики вольно или невольно стремятся максимизировать объемы ежегодно выделяемых им ассигнований, а выполнение задач по качественному производству бюджетных услуг сводится к тому, чтобы показатели утвержденных планов, заданий максимально совпадали с фактическими показателями. Снижение расходов при существующей организации производства бюджетных услуг невыгодно заказчику и исполнителю, так как государство уменьшит объем выделяемых бюджетных средств, а с точки зрения оценки качества получаемой услуги практически не учитывается. Для государства это стало возможным в связи с низкой чувствительностью бюджетных расходов к изменению уровня качества производимых услуг и достижению соответствующих социальных эффектов из-за отсутствия зависимости деятельности субъектов бюджетной сферы от рыночных механизмов.

Для повышения эффективности использования бюджетных средств принято решение о необходимости перехода от “управления затратами” к “управлению результатами”⁴. Но в современных условиях для производителя бюджетных услуг эффективность самого “процесса производства” и закупки материальных ресурсов по-прежнему остается второстепенной.

Для формирования экономической мотивации между затратами и результатами необходим механизм рыночного содержания и, наоборот, “процесс производства услуги” должен быть наполнен соответствующими технологиями, принципами, критериями и показателями эффективности, а также новыми экономическими институтами контроля, препятствующими неэкономному расходованию общественных ресурсов.

Таким образом, общество крайне нуждается в поиске новых инструментов для производителя бюджетных услуг на конкурентной основе. В рыночных условиях хозяйствования требуется сопоставимая эффективность работы производителей бюджетных услуг с результатами деятельности частных предприятий в данной сфере⁵. В этой связи одним из стратегических подходов повышения результатов работы бюджетного сектора экономики должно стать использование тех же принципов

и инструментов достижения эффективности, которые с успехом применяет частный сектор, с учетом имеющихся различий между государственными и коммерческими организациями⁶.

Следует отметить, что эти различия часто преувеличиваются для оправдания неэффективности и непродуктивности работы или напрасного расходования ресурсов⁷. По нашему мнению, дальнейшее развитие системы общественных закупок должно происходить в направлении анализа и адаптации лучших принципов, технологий и практик работы частного сектора экономики. Выбранная федеральным правительством российская модель закупок материальных ресурсов крайне не приспособлена к достижению целей бюджетного производства с нужной для общества эффективностью, что сдерживает возможность увеличения качества и уровня получаемых социальных эффектов.

На современном этапе производитель услуг в результате использования технологий закупок получает не “лучшие” материальные ресурсы. Характеристики получаемых ресурсов, как правило, не направлены на развитие услуги. Технологии проведения закупок при постоянном давлении возможности “не освоения” к назначенному отчетному периоду бюджетных ассигнований (заметьте не под экономическим давлением производства некачественных услуг!) приводят производителя к поставщикам с “имеющимися” у них ресурсами, а не к товарам, работам, услугам с “нужными характеристиками” для получения максимального социального эффекта, потому что приобретение материальных ресурсов с лучшими характеристиками на взаимовыгодных условиях возможно только в результате качественно проведенной преддоговорной работы и заключения контрактов с поставщиками, способными производить материальные ресурсы с “нужными”, в том числе с инновационными, характеристиками. Такая технология закупки составляет основу мировой рыночной экономики. Время, ресурсы, качество и эффекты максимальным образом сбалансированы, а конечный продукт должен оценить и проконтролировать потребитель - общество и рынок. Однако на современном этапе производство бюджетных услуг не мобильно и высокзатратно, нет рыночной системы и адекватных технологий закупок материальных ресурсов.

В то же время процесс производства бюджетной услуги с позиции обеспечения качества жизни

для общества, равно как и с позиции уровня развития человеческого капитала для нужд экономики, неизмеримо ценней, чем, скажем, отношение частного производителя к своему бизнесу.

В данной связи индикаторы эффективного приобретения материальных ресурсов необходимо встроить в систему показателей качества произведенной услуги и должны быть неразрывно связаны с показателями удовлетворения потребности общества и конкретного потребителя - человека.

В свою очередь, общественный и государственный контроль необходимо сконцентрировать на этапе планирования производства услуг во взаимосвязи с воспроизводством экономических и социальных эффектов (минимизации издержек, максимизации ценности и др.) в процессе формирования конкурентной среды рынка публичных услуг. Таким образом, основой для производства общественных услуг должны стать единые принципы, критерии и показатели при условии трансформации всей системы общественных закупок в направлении рыночной эффективности. Систе-

ма общественных закупок должна научить работать государственного заказчика и производителя бюджетных услуг в условиях рыночных конкурентных отношений.

¹ Выступление Председателя Правительства РФ В. Путина в Государственной думе с отчетом о деятельности Правительства РФ за 2011 г. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/18671/print>.

² Там же.

³ Улюкаев А.В. Методологические принципы формирования системы показателей эффективности и действенности государственных расходов // Вопр. реформирования системы государственных финансов в области предоставления государственных услуг. М., 2001.

⁴ Постановление Правительства РФ от 22.05.2004 г. № 249 "О мерах по повышению результативности бюджетных расходов".

⁵ Котлер Ф., Ли Н. Маркетинг для государственных и общественных организаций. СПб., 2008.

⁶ Смотрицкая И.И. Концептуальные подходы к развитию консолидированной системы государственных закупок в России // Экон. науки. 2009. № 1 (50).

⁷ Котлер Ф., Ли Н. Указ. соч.

Поступила в редакцию 03.03.2012 г.

СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ ЭКОНОМИСТОВ НА ТЕОРИЮ ДЛИННЫХ ВОЛН

© 2012 И.П. Гладких

руководитель дирекции региональной отчетности

по МСФО ОАО УРАЛСИБ (Банк), г. Уфа

E-mail: glad_ip@mail.ru

Рассматриваются авторский подход к теории длинных волн и современные взгляды экономистов на проблемы цикличности.

Ключевые слова: длинные волны, неравновесность, нелинейность, институциональные особенности, сетевая организация, интегральная модель.

Актуальность исследования длинных волн в постиндустриальной экономике определяется предстоящей сменой доминирующей научной парадигмы в части разрешения проблемы экономического равновесия и системными причинами глубокого мирового кризиса, в условиях которого находится современная экономика.

Эволюция научного исследования длинных волн отражена в работах представителей марксистского, инновационного и интегрированного направлений. Теоретические основы данного исследования определяются путем анализа ключевых проблем изучения длинных волн и условий их построения в постиндустриальной экономике с учетом их институциональных особенностей. Последние выявляются посредством рассмотрения механизмов формирования и развития длинных волн, сравнительного их анализа и применения концепций длинных волн при объяснении причин современного кризиса, их взаимосвязи с военно-промышленным комплексом и при долгосрочном прогнозировании.

С целью объяснения причин и механизма длинных волн нами разработана классификация основных подходов в рамках трех научных направлений. Марксистское направление исследования длинных волн применяет четыре основных подхода: подход К. Маркса (тенденция к росту органического строения капитала и падению нормы прибыли); инвестиционный подход (процесс инвестирования); неравновесный подход (отклонения от уровня равновесия 3-го порядка или обновление “основных капитальных благ”, отражающее движение НТП); экзогенный подход (внешние факторы). Инновационное направление исследования длинных волн в основном использует три подхода к решению проблемы: подход синте-

за Й. Шумпетера (неравномерное внедрение инноваций); подход “модели метаморфоз” Г. Менша (конкуренция базисных и улучшающих инноваций); подход “лидирующего” фактора (анализ отдельных факторов производства). Интегрированное направление исследования длинных волн предлагает три основных подхода: подход несогласованности подсистем (несоответствие новой технико-экономической подсистеме старых социальных и институциональных подсистем); подход возврата к взглядам Н. Кондратьева (отклонения от уровня равновесия 3-го порядка, периодичность обновления “основных капитальных благ”); подход сложных систем и сетевой организации (эволюционная конкуренция и механизм RISC-структуры).

Мы считаем, что представители интегрированного направления, выдвигающие среди причин длинных волн нарушения согласованности движения определенных подсистем общества, выступают с позиций одностороннего рассмотрения проблемы, так как рост производительности или изменения в технологиях - это всего лишь факторы, влияющие на формирование совокупного предложения. Предлагаем рассматривать сами отклонения от уровня равновесия, опираясь на комплексный анализ проблемы, не только со стороны совокупного предложения, но и со стороны совокупного спроса.

Необходимость построения интегральной модели длинных волн на основе анализа отклонений от уровня равновесия заключается в предстоящей смене доминирующей научной парадигмы в части проблемы экономического равновесия; в дальнейшем развитии научных направлений исследования длинных волн в части объяснения причин и механизма длинных волн; в рас-

смотрении особенностей постиндустриальной экономики в части основных условий; в определении факторов, взаимосвязей и закономерностей в части построенных длинных волн.

Проблема длинных волн стала рассматриваться в плоскости теорий самоорганизации, эволюционной экономики или синергетики. А.И. Субетто обосновал существование волнообразной, циклической динамики в созданной им теории социогенетики. Предложенный временной механизм самоорганизации экономических систем можно совместить с традиционной последовательностью фаз жизненного цикла экономической системы - формированием, развитием, рецессией, депрессией¹.

Проведенный анализ особенностей постиндустриальной экономики выявил следующие основные условия, вызывающие необходимость в новых решениях проблем существования и объяснения причин и механизма длинных волн.

Условие неравновесности постиндустриальной экономики - динамический процесс изменений, состоящий из череды постоянных неравновесных состояний. Очевидно, что ни о каком стремлении экономики к точке равновесия в неоклассическом понимании говорить не приходится. Экономика России постоянно эволюционирует к устойчивому типу неравновесной системы².

Условие нелинейности постиндустриальной экономики - существование нескольких точек равновесия и, следовательно, уход не только от каждой из них, но и от возможности перехода от одной к другой точке. Выделяется специальный режим поведения нелинейных систем, который имеет название "детерминированный (динамический) хаос", одновременно сочетающий в себе и устойчивость, и неустойчивость³.

Увеличивается доля человеческого капитала и НТП в факторах производственной функции - информация и знания выступают в качестве новых факторов экономического роста. Информация способна служить методологическим инструментом для исследования производительных сил. Знание - основная форма информации в общественном производстве, главная составляющая способности к труду⁴.

Институциональные особенности - процесс контрактных отношений, образующих экономический обмен, который постоянно движется к институциональному равновесию, в эти промежутки времени представляет собой аналогичный

"мейнстриму" процесс отклонений от состояния равновесия.

Применение принципов сетевой организации - непрерывный процесс разнообразия инноваций вместо эволюции нескольких длинных волн.

Для решения проблем существования и объяснения причин и механизма длинных волн разработана интегральная модель длинных волн, в основе которой анализ отклонений от уровня равновесия⁵. Многофакторная эконометрическая нелинейная регрессионная (интегральная) модель длинных волн основывается на трех блоках: метод "схематических отклонений" (необходимо измерять колебания не в отношении предшествующих моментов, а в отношении отклонений от установленной схемы равновесия); анализ эндогенного механизма длинных волн (на основе стандартной неоклассической производственной функции с добавлением новых факторов информации и знаний); прогнозирование длинных волн при помощи гармонических алгоритмов (основные преимущества метода группового учета аргументов (МГУА) - применение принципа самоорганизации и индуктивного подхода).

В целях эмпирического подтверждения существования длинных волн в экономике на основе статистического материала (начиная с 1905 г. по 2010 г.) было проведено исследование динамического состояния экономик стран США и России. Мы определили опережающие факторы - это L в части трудовых ресурсов, K в части инвестиций и запаздывающий фактор K в части энергоносителей. В настоящее время ежегодное энергопотребление в США находится в окрестности максимума. Точка перегиба логистической кривой и ее производных - 2013-2015 гг. - знаменует начало выраженного сокращения ежегодного энергопотребления⁶. Запаздывание фактора K в части традиционных энергоносителей подтверждается ограниченностью природно-ресурсной базы Земли и постепенным переходом от накопления вещественного капитала к накоплению человеческого капитала, что выражается в опережении фактора L в части трудовых ресурсов.

Факторы информации In и знаний Kn будут являться преобладающими факторами для фазы подъема 5-й длинной волны. В XX в. знания перестают быть сопутствующими труду и капиталу и становятся самостоятельным фактором экономического развития⁷. Анализ динамики фактора информации показал увеличение роли инфор-

мационной функции цены в условиях постиндустриальной экономики. Сокращение роли традиционных факторов производства в то же время не означает уменьшения значения производства материальных благ в современном обществе. Традиционные факторы производства остаются материальной базой развития новых социально-экономических процессов постиндустриального общества. Факторы информации и знаний выводят производство на качественно новый уровень⁸.

С целью анализа эндогенного механизма длинных волн мы рассмотрели также динамику инноваций, используя выводы представителей инновационного направления исследования длинных волн. Мы подвергли проверке выводы о существовании длинных волн в индустриальной и постиндустриальной экономике. Показатель, характеризующий динамику инноваций, - расходы на НИОКР. Темпы прироста расходов на НИОКР отражают инновационную характеристику экономики США. Предложенные аналитические основы моделирования динамики инновационного цикла являются операционно компактным и в то же время концептуально содержательным методом объяснения эволюции и прогнозирования инновационных циклов⁹. Возможный мониторинг индексов инновативности и модернизированности позволяет выдвинуть гипотезу о том, что изменение индексов модулировано повышательной волной большого цикла хозяйственной конъюнктуры и теории предвидения Н.Д. Кондратьева¹⁰.

Построенные три длинные волны имеют периоды 51, 57 и 15 лет (только фаза подъема). Мы предлагаем провести расчет показателя UD , равного отношению подъем/спад; значение показателя $UD < 1$ (рецессия мировой экономики в разрезе глобальных циклов); рост значения показателя UD (изменение механизма длинных волн в условиях постиндустриальной экономики на основе увеличения роли новых факторов производства).

В целях практического применения концепции длинных волн в постиндустриальной экономике мы предлагаем рассмотреть особенности применения длинных волн при объяснении причин современного кризиса, их взаимосвязи с военно-промышленным комплексом и при долгосрочном прогнозировании.

Следует отметить, что поиск причин кризисов послужил отправной точкой в возникновении теорий экономических циклов, которые в дальнейшем своем развитии стали описывать весь ме-

ханизм возникновения цикла - фазы кризиса, оживления, подъема и спада. Для попытки ответа на вопрос о причинах современного кризиса необходимо ознакомиться с работами ведущих ученых-экономистов. С позиций философии хозяйства, современный кризис есть одновременно кризис собственно экономики как способа хозяйствования и кризис собственно цивилизации¹¹. Мировой финансово-экономический кризис есть результат всеяческого поощрения самоуничтожающего критерия предпринимательства - максимизации прибыли¹². В основе механизма современного глобального кризиса лежит нарушение нормального взаимодействия между финансовыми потоками и материальными активами¹³. Предлагается рассматривать диверсифицирование экономики как основное условие безболезненного выхода из экономического кризиса¹⁴.

В 90-е гг. XX в. в США происходит изменение мер государственного регулирования. В неустойчивых экономических системах для поддержания "динамического равновесия" (Дж. Кейнс) необходимо прямое вмешательство государства в экономику путем стимулирования совокупного спроса¹⁵. Это направление заменило существующие подходы монетаризма и получило название "новый курс Клинтона", оно заключалось в структурных и институциональных подходах к проблемам инфляции и безработицы. Мы предполагаем, что причинами современного кризиса является несвоевременный отход от монетаристских подходов в государственном регулировании экономики, что подтверждается проведенными расчетами в рамках концепции длинных волн.

Военно-техническое сотрудничество государств - многофакторный экономико-политический процесс, затрагивающий военные, военно-политические, военно-экономические и социальные аспекты¹⁶. В рамках анализа взаимосвязи длинных волн и военно-промышленного комплекса были рассмотрены темпы прироста оборонных расходов США. С одной стороны, выбор приоритетов экономической политики (в части военно-промышленного комплекса) зависит от стадии длинного цикла. С другой стороны, конкретные политические решения в национальной экономике, воздействуя на военно-промышленный комплекс, могут спровоцировать изменения в самом механизме цикла. Среди причин кризиса, по нашему мнению, можно выделить несоразмерный рост оборонных расходов.

Научное прогнозирование (в отличие от разнообразных форм ненаучного предвидения) - это непрерывное, специальное, имеющее свою методологию и технику исследование, проводимое в рамках управления, с целью повышения уровня его обоснованности и эффективности¹⁷. Гармонический анализ в части описанного МГУА был применен в динамике прироста показателя ВВП и показал результаты в отношении ближайших 20 лет. В экономике США определена нижняя поворотная точка - 2013-2014 гг., после которых прогнозируется выход экономики США из кризиса и переход в фазу подъема. Фаза подъема прогнозируется до верхней поворотной точки - 2028-2030 гг., после чего прогнозируется переход в фазу спада. В экономике России определена нижняя поворотная точка - 2020-2021 гг., после чего предполагается выход экономики России из кризиса и переход в фазу подъема. Фаза подъема прогнозируется до верхней поворотной точки - 2038-2040 гг. с последующим за ней переходом в фазу спада.

В рамках проблемы существования длинных волн были получены эмпирические доказательства их существования и построены 3-я и 4-я длинные волны. В отношении проблемы объяснения причин и механизма длинных волн был проведен анализ эндогенного механизма длинных волн постиндустриальной экономики на основе анализа отклонений от уровня равновесия, определены преобладающие факторы для 4-й длинной волны и фазы подъема 5-й длинной волны. В условиях постиндустриальной экономики были предложены рекомендации для выхода из современного кризиса и сокращения оборонных расходов, разработан прогнозный вариант для фазы подъема 5-й длинной волны на основе трех сценариев развития экономики США и России.

¹ Желаяева С.Э. Временной механизм самоорганизации сложных неравновесных экономических систем // Экон. науки. 2011. № 11 (84). С. 15.

² Николаев М.В. О механизме самоорганизации экономических систем // Экон. науки. 2006. № 2 (15). С. 69-70.

³ Там же. С. 65.

⁴ Тухватуллин М.С. Возрастание роли информационной составляющей факторов производства в постиндустриальной экономике // Экон. науки. 2007. № 5 (30). С. 142.

⁵ Гладких И.П. Общие принципы и особенности построения длинных волн в постиндустриальной экономике // Экон. науки. 2011. № 10 (83). С. 43.

⁶ Пронина Е.Н. Закономерности трехсотлетней динамики энергопотребления в США // Экон. науки. 2009. № 6 (55). С. 303, 308.

⁷ Тимина Е.И. Знания как фактор экономического развития // Экон. науки. 2009. № 1 (50). С. 121.

⁸ Михайлов А.М., Михайлов М.В. Информация и знания в системе факторов постиндустриального производства // Экон. науки. 2010. № 7 (68). С. 51.

⁹ Киришин И.А., Титов А.В. Моделирование динамики инновационного цикла // Экон. науки. 2011. № 6 (79). С. 35.

¹⁰ Лаврентьев В.А., Самойлов А.В., Богданенко М.В. Оптимизация параметров инновационного процесса, модулированного длинными волнами хозяйственного цикла // Экон. науки. 2010. № 8 (69). С. 220.

¹¹ Осипов Ю.М. Мировой кризис как кризис мира // Экон. науки. 2009. № 3 (52). С. 8.

¹² Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В. О путях бескризисного развития экономики и общества // Экон. науки. 2009. № 3 (52). С. 28.

¹³ Пилипенко З.А. Особенности механизма развития современного глобального кризиса // Экон. науки. 2009. № 12 (61). С. 20.

¹⁴ Крапивин В.С. Пути выхода из кризиса и реализация антикризисного тренда // Экон. науки. 2010. № 4 (65). С. 7.

¹⁵ Зельднер А.Г. Государственное регулирование: стратегические цели и пути решения // Экон. науки. 2007. № 1 (26). С. 11.

¹⁶ Васильев А.И. Военно-техническое сотрудничество России: современные стратегии на международном рынке // Экон. науки. 2007. № 10 (35). С. 14.

¹⁷ Забазнова Т.А., Левченко Л.В. Пути развития научного прогнозирования: ретроспективный обзор // Экон. науки. 2010. № 7 (68). С. 25.

Поступила в редакцию 03.04.2012 г.

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА СССР НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ В 1987-1990 гг.

© 2012 Л.М. Павловская

Самарский государственный экономический университет

E-mail: tag-nailya@yandex.ru

Рассматривается процесс реформирования и дробления государственной банковской системы в последние годы существования СССР, создания негосударственных коммерческих и кооперативных банков в 1987-1990 гг., формирования в банковской среде различных групп институциональных интересов.

Ключевые слова: банковская система СССР, экономическая реформа 1987 г., денежно-кредитная система СССР, Госбанк СССР, специализированные государственные банки, коммерческие и кооперативные банки СССР, Ассоциация коммерческих банков.

Кредитно-денежная система является универсальным институтом, пронизывающим все сегменты рыночной экономики. В Российской Федерации характер и структуру кредитной системы, особенно на начальном этапе развития, в значительной мере определяли особенности реформирования банковской системы в СССР в конце 1980-х гг. Новейшие публикации по данному вопросу связаны преимущественно с обоснованием роли и места банковского сектора в экономике¹, с вопросами его устойчивости в условиях экономических кризисов и глобализации², с конкретными вопросами развития рынка банковских услуг³. При этом вопросы изменений в банковском секторе в условиях трансформации социально-экономической системы страны и изменения институциональных отношений остаются в тени исследовательского внимания.

В данной статье рассматривается процесс децентрализации банковской системы СССР в ходе экономических реформ 1987-1990 гг., выявляются институциональные интересы различных участников кредитно-денежных отношений к началу 1991-1992 гг.

Структура банковской системы СССР перед реформированием, в целом, отражала принципы централизованной планово-административной экономики: плановость, централизованное распределение финансовых ресурсов. При этом экономические эксперименты советского правительства 1965-1985 гг., направленные на повышение результативности работы социалистических предприятий, меняли отдельные направления работы Госбанка СССР, но не сущность централизованного распределения финансовых и кредитных ресурсов.

Первые реформы банковской сферы начались в общем контексте хозяйственной реформы 1987 г. На июньском (1987 г.) Пленуме ЦК были обозначены ее основные направления, в общем смысле и понятийном отношении повторявшие постулаты хозяйственных реформ предшествующих десятилетий: хозяйственный расчет, самостоятельность предприятий. При этом было обозначено и новое направление реформ, связанное с самофинансированием.

Самофинансирование промышленных предприятий означало повышение роли финансовых институтов в их деятельности и в процессе реформирования всей хозяйственной системы страны.

Первые изменения проявились в организационной структуре банковской системы. К 1 января 1988 г. из Госбанка СССР было выделено 5 государственных специализированных банков: Банк внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк), Промышленно-строительный банк (Промстройбанк), Агропромышленный банк (Агропромбанк), Банк жилищно-коммунального хозяйства и социального развития (Жилсоцбанк) и Банк трудовых сбережений и кредитования населения (Сбербанк). Предполагалось, что специализированные банки будут осуществлять кредитно-расчетное обслуживание соответствующих народно-хозяйственных комплексов страны. Подобная практика имела место в 1920-е гг., в условиях новой экономической политики. Можно констатировать, что в ходе проведения банковской реформы алгоритм мышления реформаторов был достаточно традиционным и опирался на опыт прошлых лет периода внедрения элементов хозяйственного расчета (1920-е, 1960-е гг.). При

этом не все специализированные банки оказались в равных условиях. Преимущества (наличие организационных структур, кадры) имели Внешэкономбанк (бывший Внешторгбанк) СССР и Сбербанк (Гострудсберкасссы) СССР. Новые банки не имели собственной организационно-кадровой основы и опыта в определенной сфере банковского обслуживания. Они открывали для себя новые функции и нужно было время для того, чтобы эффективно с ними справиться⁴.

Таким образом, на начальном этапе экономических реформ реальный сектор экономики (промышленные предприятия) и обслуживавший его банковский сектор оказались одновременно в новых организационно-экономических условиях. Устойчивость институциональной среды снижалась. В СССР, во всех союзных республиках, образовалась двухуровневая государственная банковская система.

Первый, высший уровень сохранял Госбанк СССР, за ним оставались функции координации и осуществления единой государственной политики в области денежно-кредитного обращения. Второй уровень представляли государственные специализированные банки. Именно они, вслед за промышленными предприятиями, были переведены на хозрасчет и самофинансирование. При этом централизованное распределение финансовых ресурсов оставалось за Госбанком СССР.

Сам Госбанк подчинялся Правительству и не определял кредитно-денежную политику. В этих условиях организационная перестройка банковской структуры не могла иметь экономического эффекта, а лишь усложнила функционирование банков, внеся дисбаланс в устойчивость институциональной среды в банковской сфере. Формальное разделение банковской системы на два уровня не было обеспечено законодательной базой. А перевод спецбанков на хозяйственный расчет создавал пока еще потенциальную возможность для утраты Госбанком СССР функции контроля за ними.

Законы СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI "О кооперации в СССР" и Закон СССР от 30 июня 1987 г. № 7284-XI "О государственном предприятии (объединении)"⁵ открыли возможности для реализации экономической самостоятельности предприятий в промышленном секторе, сфере услуг. Законы разрешали союзам и объединениям кооперативов в СССР создавать хозрасчетные отраслевые или территориальные коопера-

тивные банки, а предприятиям - право самостоятельно распоряжаться своими свободными денежными ресурсами. Это означало и возможность создания банков на паевой и акционерной основе. Так появилась возможность для создания третьего уровня в банковской системе. В отличие от государственных банковских структур, новые банки имели право самостоятельно определять направления своих кредитных вложений, формы и способы привлечения ресурсов, размеры процентных ставок и комиссионных вознаграждений по своим операциям.

Специализированная банковская пресса отмечала (журнал "Банкир", 1989 г.): "Созданные банки отличаются большим разнообразием методов ведения банковского дела. Это определяется тем, что они не связаны централизованно изданными инструментами по кредитованию, ведению ряда других операций. Коммерческие банки самостоятельно устанавливают процентные ставки по привлекаемым ими средствам и кредитам, выдаваемым как предприятиям, кооперативам, так и другим банкам. Это означает, что практически уровень процентных ставок определяется соотношением спроса и предложения на заемные денежные средства"⁶.

Здесь, конечно, имеет место некоторая идеализация коммерческих банков, они не могли еще осуществлять свою деятельность в полном объеме - недостаточно гибка была процентная политика, невелик набор банковских услуг, имелись ограничения по поступлению кредитных ресурсов. Однако, как писали в журнале "Банковские новости" от 1990 г., уже сейчас ясно, что будущее за ними⁷.

Создание специализированных (с января 1988 г.) и кооперативных, акционерных банков (с мая 1988 г.) шло практически одновременно.

Пять специализированных госбанков формировали свою филиальную сеть по областям и республикам. Это сопровождалось делением и распределением ресурсов - зданий, имущества, сотрудников и клиентов. По словам очевидцев событий, "спецбанки начали между собой драться, делить здания, кабинеты, клиентов. Экономического эффекта от этого, конечно, не было"⁸.

Институциональные интересы в сфере банковской системы стали дробиться на отдельные групповые. По октябрьскому постановлению 1987 г. все активы и пассивы Госбанка делились между спецбанками с позиции равенства всех банков (т.е.

Госбанка, Промстройбанка, Агропромбанка, Жилсоцбанка). При этом за Госбанком хотя и оставалась “руководящая роль”, но “без надлежащего инструментария, да непонятные для рыночных отношений функции”⁹. По словам Председателя Правления Госбанка СССР того времени Н.В. Гаретовского, “Госбанк оказался голым, казалось, прав много, задач еще больше, а весь инструментарий, с помощью которого можно было бы управлять, был из постановления на последней стадии, перед его подписанием, исключен”¹⁰.

Спецбанки стали учреждать также дочерние отраслевые банки, а Госбанк СССР в этих условиях пытался выполнять роль инспектора, координатора, организатора единой денежно-кредитной политики.

Деление и распределение ресурсов банковской сферы привело к дроблению банковской системы на составные части. Этот процесс сопровождался ростом числа служащих и управленцев, количества отделений по стране, запутанностью отношений и неожиданно резким увеличением межбанковских операций и расчетов. Резкий рост внутренних транзакционных издержек одновременно вел к усложнению, запутанности в традиционных взаимоотношениях между промышленными предприятиями и кредитными учреждениями.

В то же время активно открывались кооперативные банки. Первый кооперативный банк родился уже в августе 1988 г., всего через три месяца после опубликования Закона “О кооперации”. Это был коммерческий кооперативный “Союз-банк” (г. Чимкент, Республика Казахстан). В сентябре этого же года появился кооперативный Московский инновационный коммерческий банк (будущий ИНКОМБАНК), а чуть позже в Ленинграде - кооперативный банк “Патент” (сейчас ЗАО “КАБ “Викинг”). Уже в 1989 г. в СССР были зарегистрированы уставы 76 кооперативных банков¹¹.

Первые негосударственные банки, созданные к 1990 г., условно можно разделить на несколько групп: кооперативные, коммерческие - универсальные (для комплексного обслуживания отраслей, территорий и видов деятельности), отраслевые, региональные, специальные (в том числе инновационные банки)¹².

Наиболее многочисленные кооперативные банки осуществляли практически все коммерческие операции, присущие банкам, т.е. были универсальными.

Основную задачу отраслевые коммерческие банки видели в стимулировании развития предприятий соответствующих отраслей народного хозяйства. Они организовывались как на союзном, так и на республиканском уровне. Таких банков в 1989 г. насчитывалось 28¹³.

Инновационные банки ставили своей целью преимущественно кредитование затрат по внедрению в производство передовых научных достижений в различных отраслях и регионах страны. К 1989 г. таких банков работало уже около 20.

Число банков стремительно увеличивалось. В 1989 г. в информационном бюллетене “Банкир” заместитель председателя Правления Государственного банка СССР В.С. Захаров размышлял: “Исполнился год со дня регистрации устава первого коммерческого банка. Сейчас их уже больше ста. Много это или мало? Много, если учесть, что почти шесть десятилетий мы не имели таких банков вообще. Но это и очень мало по сравнению с существующими потребностями в расширении операций и возможностями организации коммерческих банков. Происходит реальная, можно сказать, революционная перестройка кредитной системы. Не все идет так гладко, как хотелось бы. Но ведь учиться новому делу приходится практически заново”¹⁴.

В августе 1990 г. в стране действовало уже 202 коммерческих банка. Для этого периода характерен достаточно либеральный подход к созданию новых банков. В 1990 - 1991 гг. процедура открытия банка в РСФСР практически ничем не отличалась от процедуры открытия кооператива¹⁵. При этом “многие российские банкиры не просто были неопытными, но и даже не имели элементарного финансового образования”¹⁶.

Кроме указанных трудностей коммерческие и паевые банки сталкивались и с иными трудностями. Низкая информированность о состоянии спроса и предложения на денежном рынке как в отдельных регионах, так и в стране, отсутствие механизма партнерских связей между коммерческими банками, расположенными в различных городах, недостаток качественных методических разработок по рациональному ведению активных и пассивных операций, проблемы взаимоотношений с местными финансовыми органами и филиалами государственных кредитных учреждений - вот далеко не полный перечень вопросов, возникших в работе новых банков¹⁷. В этих условиях личные контакты, неформальные отношения

часто заменяли профессионализм и экономический расчет.

Попыткой институционализации данных отношений, а также стремлением объединить интересы разных банковских структур стало создание Ассоциации коммерческих банков (АКБ). Инициативу по созданию АКБ поддержали Госбанк СССР, Министерство финансов СССР, а также ЦК КПСС. Организационный комитет был образован 2 декабря 1988 г. при торжественном учреждении Тартуского коммерческого банка, председатель правления которого Антс Везтыусме в дальнейшем и был избран Президентом Всесоюзной Ассоциации коммерческих банков¹⁸.

Ассоциация коммерческих банков как добровольная общественная организация, в первую очередь была призвана обеспечить сотрудничество, защиту прав ее членов, представление их интересов в советских, государственных органах. Согласно Уставу АКБ, она являлась всесоюзной общественной организацией, объединяющей на добровольных принципах коммерческие, инновационные, кооперативные банки, созданные на паевых и акционерных началах¹⁹.

Основными задачами организации в соответствии с п. 2.2 Устава были названы:

- защита прав и интересов организаций - членов Ассоциации и их трудовых коллективов;
- представление интересов организаций - членов Ассоциации в советских, государственных органах, общественных организациях, а также международных организациях;
- участие в разработке и общественной экспертизе законодательных и других нормативных актов о банковской деятельности в СССР;
- организационное обеспечение совместных долгосрочных программ;
- пропаганда деятельности организаций - членов Ассоциации, оказание необходимой информационной помощи.

Как мы видим, АКБ создавалась преимущественно с целью защитить и поддержать коммерческие банки в их развитии. Важной задачей было и взаимодействие с государственной властью СССР, совместное обсуждение технических и нормативных документов. Это было обусловлено тем, что законодательства о банковской деятельности на тот момент еще не существовало, сохранялась неопределенность отношений между государственной банковской системой и новыми банками. Однако явные и неявные расхождения интересов участников АКБ сохранялись. В интервью генеральный директор АКБ И.М. Ахмедов (1989 г.) отмечал: «С одной стороны, многие руководители и ответственные ра-

ботники Министерства финансов, Госбанка СССР по-хорошему, с пониманием отнеслись к идее создания коммерческих банков, веря в их широкие возможности. Однако, движимые инерцией, они не могут допустить принципиальной самостоятельности новых банков»²⁰.

Вот как характеризовал сложившуюся ситуацию в банковской сфере в 1989 г. президент АКБ Антс Везтыусме: «Коммерческие банки - новые быстрорастущие организации, возникшие в ответ на требования перестройки хозяйственного механизма в нашей стране. Их деятельность представляет, по существу, практическую отработку в кредитно-финансовой сфере новых элементов хозяйствования и управления на экономических принципах. Но что греха таить, сегодня в этой сфере новым банкам большей частью отведена роль пасынков, начиная от вопросов материально-технического снабжения, в том числе современной электронно-вычислительной техникой, и кончая правовым и методологическим обеспечением их операций»²¹.

Противоречия в интересах наблюдались не только по линии Госбанк - коммерческие банки, но и среди государственных кредитных учреждений. По мнению одного из участников банковской реформы того времени, руководителя Госбанка СССР Н.В. Гаретовского, «создание государственных спецбанков задерживало процесс перестройки банковской системы, тормозило работу вновь создаваемых коммерческих банков. Были известны многочисленные случаи, когда спецбанки и их учреждения на местах, почуяв в нарождавшихся коммерческих банках серьезных конкурентов, тормозили их работу»²².

По словам Н.В. Гаретовского, «Госбанк СССР был загнан как бы в угол: или ты соглашайся с тем, что требовали с мест, или ты враг перестройки. Необходимо было время, чтобы наиболее ярые реформаторы банковского дела отрезвели. Такое отношение к Госбанку подогревалось и спецбанками»²³. По мнению главы Госбанка, это происходило в связи с тем, что коммерческим и спецбанкам «не нравилась централизация в Госбанке всех фондов бюджетных и иных ресурсов, руководящая роль Госбанка в интеллектуальном управлении банковской системой страны», а также «нужна была «боярская» самостоятельность»²⁴.

Документы АКБ свидетельствуют, что она стремилась к компромиссу и консолидации интересов. Задачи консолидации интересов формулировались в социалистической терминологии. Руководители Всесоюзной АКБ постоянно отмечали: для создания эффективно работающей бан-

ковской системы в СССР и развития сети коммерческих банков необходимо участие и содействие государственных структур, в первую очередь, Госбанка и специализированных банков СССР, а также обеспечение единой государственной политики в области денежного обращения и кредита²⁵.

По мнению АКБ, Госбанк и спецбанки должны «создать необходимые условия для быстрой перестройки кредитной системы и повышения эффективности ее деятельности, для развития социалистической конкуренции между банками»²⁶. Однако банковское законодательство в СССР на фоне ухудшившейся экономической ситуации, промышленного, сельскохозяйственного и снабженческого кризиса, «парада суверенитетов» союзных республик, роста социальной напряженности в обществе, не было и, видимо, не могло стать приоритетным направлением. Ни Правительство, ни Госбанк СССР, на наш взгляд, не стремились к активному реформированию банковской системы. Нарастание хаоса в кредитных отношениях, борьба интересов, нарастающая конкуренция Госбанка, спецбанков, коммерческих банков, отсутствие кадров, ресурсов и желаний поддержки коммерческих банков - все эти причины объясняют сложившуюся ситуацию.

Противоречия в интересах были и на уровне СССР - РСФСР. В декабре 1990 г. Верховный Совет РСФСР принял Закон № 394-1 «О Центральном банке РСФСР (Банке России)» (от 2 декабря 1990 г.) и Закон № 395-1 «О банках и банковской деятельности в РСФСР». Эти документы формулировали рыночные принципы в деятельности банков и, по сути, отражали интересы коммерческих банковских структур. В течение полугодия отдельные специализированные банки были выведены из-под контроля СССР и переданы под контроль республиканского банка. Таким образом, произошло законодательное закрепление раскола банковской системы единого государства, и был обозначен приоритет рыночных принципов хозяйствования.

Неопределенность и неустойчивость институциональной среды, конфликты интересов разных банков, одновременный рост числа банковских служащих, далеко не всегда имевших профессиональную подготовку, часто вульгарное понимание принципов рыночной деятельности руководителями молодых банков не способствовали квалифицированной работе банков.

Еще в 1989 г. руководство Ассоциации коммерческих банков говорило о необходимости структуризации и оформления надлежащей законодательной базы новой банковской сферы, о том,

что вопросы качества развития кредитной системы становятся все более актуальными: «Пайщики и клиенты банков должны быть полностью уверенными в сохранности средств, помещенных в банки, и в том, что эти средства будут использованы надлежащим образом. В противном случае может быть скомпрометировано само движение по созданию банков нового типа»²⁷. В одном из интервью генеральный директор Всесоюзной АКБ И.М. Ахмедов отметил: «Сейчас процесс создания коммерческих банков и их объединение носит хаотичный характер, напоминая снежную лавину. Любой здравомыслящий человек понимает, к чему приведет подобный количественный рост без гарантии качества - два-три банкротства и возникнет дефицит доверия со стороны партнеров, общественного мнения, на котором могут сыграть государственные органы, не особенно нас жалующие сегодня».

Интересы Госбанка СССР сформулировал Н.В. Гаретовский: «Уже создание первых коммерческих банков показало, что они, уделяя главное внимание привлечению средств населения, обещают явно завышенные доходы по вкладам. И население понесло деньги в эти банки. Средства массовой информации постоянно рекламировали такие банки с их фантастическими процентными ставками. Никакой разъяснительной работы о сомнительности этих обещаний среди населения не проводилось»²⁸.

В среде активных участников кредитного рынка (физических лиц - вкладчиков) в течение многих десятилетий были сформированы убеждения в надежности и устойчивости государственных банковских структур, которые распространялись на новые кредитные учреждения. В условиях нарастания в стране дефицита товаров и образования «денежного навеса» в 1988-1990 гг. наблюдался прирост вкладов населения в новые банки. Однако этот «кредит доверия» коммерческими банками был быстро истрачен, что на долгий период закрепило традиционную практику отношений с крупными банками (например, со Сбербанком), имевшими советское прошлое. Таким образом, были утрачены потенциально имевшиеся возможности 1987-1990 гг. для активного вовлечения населения и кредитных учреждений в процессы модернизации экономики страны.

Актуальными задачами в деятельности коммерческих банков на начальном этапе их становления были и другие. Среди них:

- необходимость создания отлаженной системы подготовки банковских кадров нового поколения;

- оказание банкам помощи в форме разработок научно-исследовательских передовых методов ведения банковских операций;
- урегулирование взаимоотношений с областными управлениями Госбанка СССР;
- ускорение работы по созданию фондовой биржи в СССР;
- работа по созданию банковского законодательства;
- создание аудиторских фирм для ревизии и контроля деятельности новых банков;
- создание и внедрение информационных систем, накапливающих сведения о банковской клиентуре;
- создание организаций, специализирующихся на страховании риска кредитных операций и т.д.²⁹

Таким образом, кредитно-денежная система СССР на протяжении 1987-1990 гг. прошла одновременно несколько стадий реформирования: дробление государственной кредитной системы, создание разнообразных банков без четкой иерархичности отношений между ними. Эти процессы сопровождалась оформлением разных групп институциональных интересов. Государственный банк (сохранить монопольное положение, единство), спецбанки (отвоевать собственную нишу в реформируемой системе), негосударственные банки (стремление к самостоятельности в кредитно-финансовой сфере). Создание АКБ не привело к консолидации интересов разных участников кредитной системы. Являясь универсальным институтом, пронизывающим все сегменты зарождавшейся рыночной экономики, кредитная система, пройдя стадии дробления, в конце 1980-х гг. фактически способствовала дроблению единого экономического организма страны.

В ходе формирования сети коммерческих банков имели место серьезные трудности, обусловленные не только организационными сложностями, но и дефицитом профессиональных кадров. Реформы обозначили важность личностей, обладающих высоким нравственным императивом.

¹ См.: *Ржевская Т.Г.* Методологические подходы формирования целевой конфигурации финансовой системы // *Экон. науки.* 2012. № 86. С. 57-62; *Леонтьев А.Б.* Анализ устойчивости банковской системы России // Там же. С. 169-174.

² *Акопова Е.С., Ефременко И.Н.* Неопарадигмальный подход к исследованию цикличности финансовой глобализации // *Экон. науки.* 2012. № 86. С. 400-406.

³ *Кузнецов Н.Г., Кошель Н.В.* Развитие инструментария маркетинга как элемента регулирования рынка банковских услуг // *Экон. науки.* 2012. № 86. С. 47-50.

⁴ *Кротов Н.И.* История советской банковской реформы 80-х годов XX века (Свидетельства очевидцев. Документы). Кн. 1. Спецбанки. М., 2008. С. 13.

⁵ Тексты законов. URL: <http://base.garant.ru/10103075/>; <http://iv.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.

⁶ *Банкир: информ. бюл.* 1989. № 1. С. 9.

⁷ *Муксинова Г.* Коммерческие банки - рычаг перемен // *Банковские новости: журн. для руководителей и специалистов банков и предприятий.* 1990. № 1. С. 26.

⁸ *Милюков А.И.* Формирование нового социализма из ЦК КПСС // *Кротов Н.И.* История советской банковской реформы 80-х годов XX века (Свидетельства очевидцев. Документы). Кн. 1. Спецбанки. М., 2008. С. 48.

⁹ *Гаретовский Н.В.* Ступени становления новой банковской системы // *Кротов Н.И.* История советской банковской реформы 80-х годов XX века (Свидетельства очевидцев. Документы). Кн. 1. Спецбанки. М., 2008. С. 68.

¹⁰ Там же.

¹¹ Перестройка и банк. От указаний сверху к инициативе снизу // *Банкир: информ. бюл.* 1989. № 1. С. 8.

¹² *Муксинова Г.* Указ. соч. С. 26.

¹³ Там же. С. 8.

¹⁴ *Банкир: информ. бюл.* 1989. № 1. С. 4.

¹⁵ *Деньги. Кредит. Банки: учебник / под ред. Г.Н. Белоглазовой.* М., 2009. С. 181.

¹⁶ *Кротов Н.И.* История советской банковской реформы 80-х годов XX века (Свидетельства очевидцев. Документы). Кн. 1. Спецбанки. М., 2008. С. 19.

¹⁷ АКБ: день за днем // *Банкир: информ. бюл.* 1989. № 1. С. 5.

¹⁸ Там же. С. 5.

¹⁹ Устав Всесоюзной Ассоциации Коммерческих Банков // *Банкир: информ. бюл.* 1989. № 1. С. 17.

²⁰ Есть причины для беспокойства: интервью с Ахмедовым И.М. // *Банкир: информ. бюл.* 1989. № 1. С. 22.

²¹ Мы готовы работать: интервью с президентом Ассоциации коммерческих банков Антсом Везтыусме // *Банкир: информ. бюл.* 1989. № 1. С. 12.

²² *Кротов Н.И.* Указ. соч. С. 16.

²³ *Гаретовский Н.В.* Указ. соч. С. 66.

²⁴ Там же. С. 63-64.

²⁵ Там же. С. 10.

²⁶ Там же.

²⁷ Перестройка и банк. От указаний сверху к инициативе снизу // *Банкир: информ. бюл.* 1989. № 1. С. 10.

²⁸ *Гаретовский Н.В.* Указ. соч. С. 66.

²⁹ АКБ: день за днем // *Банкир: информ. бюл.* 1989. № 1. С. 5.

Поступила в редакцию 04.04.2012 г.

КОРПОРАТИВНЫЙ КАПИТАЛ КАК ВЫСШАЯ ФОРМА РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

© 2012 А.И. Минин

Самарский государственный экономический университет

E-mail: kafedra_itemeo@mail.ru

В современных условиях одним из важнейших институтов в развитии экономики выступает корпорация. Ключевым фактором развития корпорации является развитие корпоративного капитала.

Ключевые слова: корпорация, корпоративный капитал.

Основным отношением современной экономики является капитал. В своем развитии экономическая теория капитала прошла сложный и длительный путь, где каждая экономическая школа давала свой ответ на вопрос о сущности капитала, его природе, структуре и пр., соответствовала своей эпохе, отражала ее особенности, отвечала ее потребностям на разных ступенях экономического развития. На каждом этапе развития экономической науки формировались новые концепции, отражавшие реалии и тенденции развития действовавшей экономической системы.

В современных условиях происходит формирование смешанной рыночной социально-экономической системы нового типа. В ней в качестве центральных следует выделить: институты статусного “административно-должностного корпоративизма” (приходящие на смену высокоцентрализованной “административно-партийной корпорации), монопольного доминирования такого рода “корпоративных структур” в политической, экономической и институциональных сферах; институты вегетативного управления, административно-политической конкурентоспособности, “административных рынков”; институциональные стратегические приоритеты инновационно-рыночного рентабельного развития, определяемые через систему “административных рынков”; институты государственного планирования и рационализации, регулирования потоков информационно-интеллектуальных ресурсов и “распределенного знания”¹.

Корпорации выступают важнейшими институциональными субъектами экономики на этапе государственно-монополистического капитализма.

В транснациональной системе хозяйствования корпорации становятся ее центром. Доминирующее положение в экономике мира занимают транснациональные корпорации (ТНК).

Акционерное общество по мере своего развития и расширения деятельности, при создании или (и) присоединении других акционерных обществ образует отраслевую корпорацию, которая при присоединении производств из других отраслей приобретает межотраслевой характер деятельности. Однако в процессе своего развития корпорация начинает достигать достаточно больших масштабов деятельности в национальной экономике. В этот период следующим этапом в деятельности любой компании может стать выход на зарубежные рынки, чтобы деятельность компании приобрела транснациональный характер.

ТНК выходят за рамки национальной экономики и тем самым расширяют экономическое пространство для своей экономической деятельности. В настоящее время ТНК находятся вне юрисдикции национальных государств и по своей деятельности превращаются в спекулятивный капитал². В транснациональные корпорации стали активно включаться новые рынки, новые источники сырья, новые технологии и новые стадии производственных процессов. Весь этот процесс интеграции происходит в рамках корпорации. Конкурентным преимуществом ТНК в начале XXI в. становится способность приобретать активы, максимизировать прибыль от совместного управления. Основой спекулятивной деятельности крупных корпораций является фиктивный капитал, который превосходит реальный капитал в десятки раз.

Реальный капитал корпораций имеет две основные составные части в виде действительного и фиктивного капиталов; первый из них есть капитал в производительной и товарной формах, а второй (фиктивный капитал) - выступает в виде рентных факторов корпоративной деятельности³.

Фиктивность как одна из основных особенностей современной глобальной экономики стала

весьма популярным термином во многих публикациях по социально-экономическим вопросам⁴.

Крупные корпорации, обладая огромным фиктивным капиталом, получают доходы от спекулятивной деятельности, тем самым доходы от прибавочной стоимости падают. Идет подрыв реального капитала и прибавочной стоимости. При образовании крупных мировых ТНК входящие в их состав предприятия теряют полностью производственную и коммерческую самостоятельность. Прежняя обособленность между предприятиями, входящими в монопольное объединение, утрачивается, и между ними устанавливается вне рыночная форма обмена. Предприятия, ранее участвовавшие в системе общественного разделения труда, становятся звеньями внутрифирменного разделения труда. При этом типе разделения труда продукты труда, производимые внутри предприятия, не являются по своей сущности товарами. Характер связи и пропорции между звеньями монополий регулируются корпорацией и протекают в планомерной форме. Трансфертная цена в крупных корпоративных объединениях носит условный

характер. Она формируется не на основе рыночной стоимости и свободной конкуренции, а устанавливается центральными органами управления корпорации. При установлении величины трансфертной цены монополии могут исходить из рыночных цен. Но экономическая природа трансфертной цены не базируется на основе рыночной стоимости. Во-первых, такая цена не участвует в свободном ценообразовании и конкуренции, на ее величине не сказывается соотношение спроса и предложения. Во-вторых, внутрифирменная цена не имеет стоимостной основы. Это объясняется тем, что формирование рыночной стоимости происходит за границами корпорации.

Обладая значительными ресурсами, крупные корпорации являются инициаторами создания и внедрения технологических новшеств, именно они развивают научно-технический прогресс, обеспечивая техническую базу для развития общества с вытекающими из этого позитивными и негативными последствиями их функционирования.

Список ведущих компаний мира по расходам на НИОКР возглавляют фармацевтические ком-

Инвестиции в исследования и разработки, 2010 г.*

Корпорация	Страна	Отрасль	Расходы на R&D НИОКР, млрд. долл.	Доля расходов на НИОКР в объеме продаж, %
Roche Holding	Европа	Здравоохранение	9,646	21,1
Pfizer	Северная Америка	Здравоохранение	9,413	13,9
Novartis	Европа	Здравоохранение	9,070	17,9
Microsoft	Северная Америка	Программное обеспечение	8,714	14,0
Merck	Северная Америка	Здравоохранение	8,591	18,7
Toyota	Азия	Автомобилестроение	8,546	3,9
Samsung	Азия	Компьютеры и электроника	7,873	5,9
Nokia	Европа	Компьютеры и электроника	7,778	13,8
General Motors	Северная Америка	Автомобилестроение	6,962	5,1
Johnson & Johnson	Северная Америка	Здравоохранение	6,844	11,1
Intel	Северная Америка	Компьютеры и электроника	6,576	15,1
Panasonic	Азия	Компьютеры и электроника	6,176	6,1
GlaxoSmithKline	Европа	Здравоохранение	6,127	14,0
Volkswagen	Европа	Автомобилестроение	6,089	3,6
IBM	Северная Америка	Компьютеры и электроника	6,026	6,0
Sanofi-Aventis	Европа	Здравоохранение	5,838	14,5
Honda	Азия	Автомобилестроение	5,704	5,5
AstraZeneca	Европа	Здравоохранение	5,318	16,0
Cisco Systems	Северная Америка	Компьютеры и электроника	5,273	13,2
Siemens	Европа	Конгломерат	5,217	5,1
Итого			141,781	В среднем 11,2%

* По данным: Booz & Company. URL: <http://www.booz.com/media/uploads/BoozCo-Global-Innovation-1000-2011-Culture-Key.pdf>.

пании. На 20 компаний - мировых лидеров по инвестициям - приходится в среднем более 10 % роста НИОКР, т.е. около 142 млрд. долл. затрат на НИОКР. Roche Holding AG второй год подряд является первой в мире по расходам на НИОКР - 9, 6 млрд. долл. при доходах в 45,7 млрд. долл. Pfizer (№2), Novartis (№3), Microsoft (№4) и Merck (№5) завершают список лидеров по инвестициям в исследования и разработки. Ford оказался единственной компанией, покинувшей двадцатку лидеров, а AstraZeneca стала единственным новичком, поднявшимся на 18-е место (см. таблицу).

Российские компании расходуют на развитие инноваций средств значительно меньше своих зарубежных конкурентов в соответствующих секторах. В рейтинге 1000 крупнейших компаний, осуществляющих исследования и разработки, представлены только 3 российские компании: Газпром (108-е место по абсолютному объему затрат на исследования и разработки, доля затрат на них в выручке - 0,6 %), АВТОВАЗ (758-е место, 0,8 %), "Ситроникс" (868-е место, 2,6 %)⁵.

По мере развития общества, научно-технического прогресса (НТП) появляются новые более сложные формы капитала, обладающие большим потенциалом экономического развития. Капитал корпорации в единстве его различных форм должен быть в постоянном движении, чтобы непрерывно воссоздавать условия производства новой стоимости. Достижение стратегического успеха как отдельной корпорации, так и государства обусловлено инновационным характером воспроизводства капитала.

Современный финансово-экономический кризис наиболее остро обнажил проблемы воспроизводства капитала в российских компаниях и в экономике в целом, обсуждение чего активно ведется на протяжении нескольких лет. Высокие темпы инвестиций в нашей стране в начале 2000-х гг. не только не обеспечили перехода к более высокому технологическому укладу, но даже не создали необходимых предпосылок для подобного перехода. Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о том, что российское производство характеризуется высоким физическим износом и моральным устареванием основных фондов, отсутствием конкурентоспособной технологической основы производства, низкими затратами на НИОКР, сложностью внедрения на практике передовых разработок и идей⁶.

Основной проблемой в инновационном развитии российских корпораций является формирование и развитие интеллектуального капитала, что позволит создать инновационный капитал корпорации⁷ как наиболее важный элемент-подсистему в структуре современного корпоративного капитала.

Воспроизводство всего общественного капитала немислимо без альтернативных форм регулирования. Но так как элементы нового общественного строя начинают разрушать свободную конкуренцию, законы стоимости и прибавочной стоимости, весь рыночный механизм, то это означает наступление кризиса капиталистической экономической системы, который будет разрешен переходом к новому экономическому строю.

Основной причиной вмешательства государства в экономику является обострение основного противоречия капиталистического производства. Общественный характер производства продвинулся настолько вперед, что расширенное капиталистическое воспроизводство, обеспечение все возрастающей прибыли монополий невозможно осуществить без вмешательства государства в экономику⁸.

В России можно выделить две проблемы, препятствующие инновационному развитию и ожидающие решения федеральным руководством. Поскольку раздельное существование академической, отраслевой и корпоративной науки, а также высшего образования оказывается неэффективным, необходима их радикальная реструктуризация. Следует преодолеть неконкурентоспособность науки и ее изолированность от бизнеса, что требует создания в стране полноценного сектора корпоративной науки⁹.

Необходимо стимулировать создание и развитие научно-технических центров, соответствующих современному зарубежному уровню, при частичном сокращении и поглощении ведущих государственных научно-исследовательских организаций. Государство должно оставить себе лишь те, которые необходимы для исполнения государственных функций или проведения фундаментальных исследований высокого уровня.

Основным инструментом государственного участия в прикладных исследованиях должно стать софинансирование проектов, реализуемых бизнесом. Бизнес заинтересован в возможностях размещать заказы в квалифицированных научных

коллективах, имеющих доступ к нужным ресурсам. Поэтому от государства он ждет участия в проектах создания корпоративных исследовательских подразделений и научно-технических парков с оснащенными базовым оборудованием лабораториями стандартных типов (физико-химические, физико-энергетические, биотехнологические и т.д.) и с площадками под испытательные стенды и опытные заводы. На этих площадях свой бизнес должны строить инновационные компании и крупные корпорации, дешево арендующие площади и оборудование, а не государство как их владелец или совладелец.

Корпорации способны повлиять на научно-технический прогресс, воздействовать на инновационное развитие экономики, на отраслевую структуру экономики и на ее модернизацию.

В современных условиях массовый перелив капиталов из менее доходных отраслей в более прибыльные вызывает существенные изменения в соотношении между предложением товаров и спросом на них, что ведет к отклонению цен от их равновесного уровня. Так, отлив капитала из одних отраслей приводит к сокращению в них размеров производства, из-за чего уменьшается предложение товаров на рынке. При наличии постоянного спроса это означает, что цены продуктов возрастают выше равновесной цены, а норма прибыли повышается. В результате затухающие отрасли получают новый толчок в развитии. Напротив, в высокодоходных отраслях вследствие большого притока в них новых капиталов выпуск изделий увеличивается, их предложение начинает превышать спрос. В этом случае происходит снижение цен, а норма прибыли соответственно уменьшается¹⁰.

Данный перелив капиталов из отрасли в отрасль продолжается непрерывно. Скорость же выравнивания норм прибыли зависит, по Марксу, от подвижности капитала (т.е. от того, насколько легко он может быть перенесен из одной сферы и из одного места в другие) и от того, насколько быстро рабочая сила может быть переброшена из одной отрасли в другую, из одного центра производства в другую.

Экономика - базис общественного развития - должна модернизироваться одновременно с модернизацией надстройки общества, в какой-то мере и опережая ее¹¹. В статье "Россия вперед!", в Послании Федеральному Собранию в ноябре 2009 г. Президент РФ Д. Медведев объявил в

качестве одной из главных задач развития российской экономики модернизацию и технологическое обновление всей производственной сферы экономики России.

Задача современной модернизации экономики - создание отраслевой структуры. Корпорации могут включаться в процесс межотраслевого перелива капитала и участвовать и вкладывать средства в создание новых отраслей.

Современное развитие экономики и капиталистических отношений существенно определяется развитием корпоративного капитала. Он выступает высшей формой развития капиталистических отношений.

¹ Мещеров А.В. Российская экономика: развитие рыночных институтов и денежного хозяйства в нерыночной среде // Экон. науки. 2010. № 6 (68). С. 210.

² Наухович Э. Современная мировая экономическая система // Рос. экон. журн. 1996. № 8. С. 100-101.

³ Сапожников А.А. Капитал корпорации и экономические интересы субъектов корпоративных отношений // Экон. науки. 2011. № 3 (76). С. 56.

⁴ Мещеров А.В. Реальная экономика: механизм движения фиктивного и действительного капитала // Экон. науки. 2011. № 4 (77). С. 20.

⁵ Инновационная Россия-2020 (Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года). URL: http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/innovations/doc20101231_016 - загл. с экрана.

⁶ Иллаева С.И. Инновационные инвестиционные проекты как основа воспроизводства капитала в современной России // Экон. науки. 2009. № 8 (57). С. 28.

⁷ Макушева С.В. Российские нефтегазовые корпорации в условиях перехода к инновационному развитию экономики // Экон. науки. 2011. № 6 (79). С. 15.

⁸ Говоря о необходимости государственного регулирования капиталистической экономики, К. Маркс исходил из обобществления производства. Процесс капиталистического обобществления производства не останавливается на акционерных компаниях, а ведет к установлению монополий и поэтому требует государственного вмешательства (Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Ч. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. С. 481-482).

⁹ Макушева С.В. Корпоративный капитал в инновационном развитии экономики // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. 2010. № 11 (73). С. 62.

¹⁰ Руль Е.С. Участие избыточной прибыли в межотраслевом перераспределении капитала // Экон. науки. 2011. № 4 (77). С. 31-32.

¹¹ Ковалева В.Е., Кириллов С.П. Государственная политика модернизации и инновационный процесс в России // Экон. науки. 2012. № 3 (88). С. 39.

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ НА СОВЕТСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В 1960-1970 ГГ.

© 2012 В.Н. Парамонов
доктор исторических наук, профессор
Самарский государственный университет
E-mail: parvja@mail.ru

Рассматриваются факторы, направления и основные формы управления человеческим капиталом на советских предприятиях в 1960-х гг.: рабочие собрания, социальное планирование, профессионально-квалификационное продвижение.

Ключевые слова: человеческий капитал, профессионально-квалификационное продвижение, планы социального развития, корпоративная культура.

Отдельные элементы теории человеческого капитала были обозначены экономистами еще в XVII-XIX вв. Многие экономисты прошлого рассматривали человека и его способности в качестве капитала и признавали важность инвестирования в человека как средства повышения производительности его труда и дополнительного дохода¹. Формирование теории человеческого капитала в современном варианте началось на рубеже 1950-1960-х гг.² Значение этой теории, на наш взгляд, состоит в том, что она поставила в один ряд с отраслями материального производства сферы образования, здравоохранения, культуры и науки, ранее считавшиеся “непродуктивной” деятельностью.

В исследуемый период в СССР понятие “человеческий капитал” не употреблялось, но по сути, по содержанию подразумевалось то же, что и на Западе. Можно согласиться с мнением российского исследователя А.Н. Исаенко, отмечавшего: “Хотя темпы развития экономики не всегда совпадали с *накоплением* человеческого капитала, развитие ведущих стран мира на протяжении почти всего XX века проходило под знаком повышения роли человеческих ресурсов и было тесным образом связано с условиями формирования человеческого капитала. Эти тенденции продолжают действовать и сегодня”³.

А.В. Артемьев полагает, что на процесс функционирования человеческого капитала в структуре общественного воспроизводства существенно влияют общие тенденции развития производительных сил: развитие техники и технологии; профессиональное развитие участников производства; интеллектуальное развитие работника, участника производства; рост вооруженности участ-

ников производства средствами производства и др.⁴

Какие же факторы способствовали переходу к управлению человеческим капиталом на советских предприятиях в 1960-х гг.?

Во-первых, во времена так называемой “оттепели” в целях повышения производительности труда признавалось необходимым всемерно содействовать техническому перевооружению индустриального сектора экономики⁵, что, в свою очередь, предполагало активное участие в этом процессе работников.

Во-вторых, начавшаяся с 1965 г. экономическая реформа, расширение самостоятельности предприятий⁶ предусматривали обеспечение сбыта продукции, а не просто сдачи ее на склад, нужно было найти покупателей, заказчиков, заключить с ними контракты, а это, как предполагалось, было возможно только при достаточно высоком качестве продукции, что, в свою очередь, требовало понимания и выполнения этой задачи работниками.

В-третьих, взятый курс на развитие демократических начал в управлении⁷ предполагал включение в данный процесс членов трудовых коллективов.

В-четвертых, ставились задачи всестороннего и гармоничного развития личности и перехода ко всеобщему среднему образованию⁸.

В-пятых, СССР в 1954 г. возобновил членство в Международной организации труда и в 1950-1960-х гг. ратифицировал многие конвенции⁹, которые следовало выполнять.

Ключевую роль в управлении человеческим капиталом в СССР играл партийно-государственный аппарат, который держал в своих руках все рычаги регулирования воспроизводственных про-

цессов, а также воздействия на деятельность предприятий, учреждений и организаций. Именно данный аппарат занимался решением перспективных и текущих хозяйственных вопросов, выполняя и функцию политического управления страной в целом и предприятиями, в частности. Ключевым звеном в данной системе управления являлась КПСС, строившаяся по территориально-производственному принципу, а первичные организации партии создавались по месту работы коммунистов. Поэтому в управлении человеческим капиталом акцент был сделан на усиление управления через рабочих-коммунистов, инженерно-технических работников. Если в 1961 г. рабочие в партии составляли 33,9 % ее членов, то в 1971 г. - 40,1 %. В 1962-1965 гг. среди кандидатов в члены КПСС рабочие составляли 44,7 %, в 1966-1970 гг. - 52 %¹⁰. Коммунисты были обязаны показывать положительный пример в труде, в быту, быть проводниками политики партии и государства.

Стали широко внедряться такие формы управления персоналом, как различные виды массового соревнования, производственные совещания, создавались общественные бюро экономического анализа, общественные конструкторские бюро и др.

Самым представительным органом трудового коллектива считалось рабочее собрание, поскольку оно давало возможность каждому высказать свое мнение по различным вопросам. В трубопрокатном цехе Куйбышевского металлургического завода во второй половине 1960-х гг. сложилась практика, когда по итогам рабочих собраний все предложения и замечания фиксировались в специальном журнале и ежемесячно на стенде "Профсоюзная жизнь" появлялся листок выполнения мероприятий по замечаниям и предложениям, внесенным на рабочих собраниях¹¹.

В 1960-х гг. властные структуры стремились повысить роль производственных совещаний в совершенствовании трудовых отношений. В 1964 г. их членами являлись 10-12 % рабочих и служащих предприятий, на которых они были созданы¹². Состав постоянно действующих производственных совещаний (ПДПС) значительно расширяется за счет увеличения в них представителей трудовых коллективов, профсоюзных комитетов, руководства подразделений, цехов и администрации предприятий, организаций. Рабочие составляли в них примерно две трети членов. На заседаниях ПДПС обсуждались планы организационно-тех-

нических мероприятий по внедрению новой техники, вопросы качества выпускаемой продукции, состояния техники безопасности, экономии сырья, топлива, электроэнергии. ПДПС участвовали в обсуждении и внедрении передовых методов повышения эффективности производства, планов социального развития коллективов, подготовки рабочих кадров и повышения их квалификации и др.¹³ Но вместе с тем партийные, профсоюзные органы отмечали, что возможности ПДПС использовались не в полной мере, ежегодные отчеты совещаний перед общим собранием нередко проходили формально, не велся учет экономической эффективности реализованных предложений. Многие члены ПДПС были перегружены общественными поручениями. Да и хозяйственные руководители рассматривали чаще всего ПДПС как "карманный орган"¹⁴. Все это в совокупности формировало скептическое отношение многих работников к ПДПС.

Воздействие на нарушителей трудовой дисциплины оказывали товарищеские суды, количество которых в исследуемый период значительно увеличилось¹⁵. Сочетание коллективных и индивидуальных средств воздействия на нарушителей положительно оценивалось работниками. Так, 54,5 % опрошенных рабочих Куйбышевского металлургического завода указывали в анкетах на товарищеские суды как действенный метод в борьбе с нарушениями трудовой дисциплины¹⁶.

Общественные бюро экономического анализа возникли на предприятиях Урала в 1960 г. Деятельность бюро экономического анализа, выявление им резервов производства, разработка форм внутреннего хозяйственного расчета, организация экономической учебы рабочих и служащих были призваны способствовать улучшению экономических показателей работы предприятия.

В середине 1960-х гг. была предпринята попытка активизировать переговорный процесс в сфере трудовых отношений. Постановлением Совета Министров СССР и ВЦСПС от 6 марта 1966 г. "О заключении коллективных договоров на предприятиях" сторонам, участвовавшим в подготовке и подписании колдоговоров, предоставлялось право регулировать отдельные вопросы зарплаты, условий труда и быта, восстанавливался нормативно-правовой статус колдоговоров, рекомендовалось расширить их распределительные функции по отдельным направлениям социального характера¹⁷. Однако, как свидетель-

ствуют документы, участие рядовых работников ограничивалось, как правило, правом совещательного голоса.

Изучение документов показывает, что в исследуемый период на советских предприятиях наблюдались два подхода к управлению человеческим капиталом. Одни авторы, руководители предприятий рассматривали то, что сегодня называют “человеческим капиталом”, как фактор производства в увязке с управлением им в рамках предприятия. Другие же делали акцент на проблеме образования, обучения и его роли в формировании человеческого капитала.

На многих предприятиях в исследуемый период для получения высокого разряда стаж работы играл гораздо большую роль, чем образование. Одним из недостатков внутрипроизводственного обучения выступало отсутствие связи с повышением общеобразовательного уровня рабочих, четких требований, предъявляемых к образовательной подготовке¹⁸.

С целью преодоления подобного недостатка на ВАЗе, ЗИЛе, 4 ГПЗ и многих других предприятиях внедрялась ступенчатая система профессионально-технического обучения, когда устанавливался обязательный минимум образования для получения разряда или освоения профессии. Например, на 4 ГПЗ в плане социального развития завода на 1970-1975 гг. определялся круг специальностей, по которым требовалось среднее образование. Сюда вошли наладчики шлифовальных и токарных автоматов и полуавтоматов, токари, фрезеровщики, расточники, шлифовщики IV-VI разрядов, контролеры IV-V разрядов и ряд других профессий¹⁹. На Волжском автозаводе с 1969 г. начала формироваться система профессионально-квалификационного продвижения кадров, включившая в себя такие компоненты, как повышение разряда, овладение смежными профессиями или операциями, перевод на другое рабочее место или цех, обучение новой специальности, обучение в вузе или техникуме по направлению предприятия, повышение в должности. На многих предприятиях показатели образования рабочих и служащих включались в условия соревнования коллективов. На Волжском автозаводе, например, образовательный уровень при подведении итогов соревнования учитывался следующим образом: а) за каждого учащегося ШРМ, техникума, студента вуза прибавлялось 2 балла; б) за каждого неучащегося в возрасте до 30 лет,

не имевшего среднего образования, вычиталось 3 балла; в) за каждого бросившего ШРМ вычиталось 5 баллов. Значительная часть рабочих, особенно молодых, получив среднее образование, обучались по направлению предприятий в вузах и техникумах.

В 1960-х гг. в СССР стал накапливаться опыт социального планирования. Планы социального развития трудовых коллективов впервые были разработаны и внедрены на ленинградском производственном объединении “Светлана” в первой половине 1960-х гг., а затем получили широкое распространение на других предприятиях. Так, в Куйбышевской области первый подобный план был разработан и стал внедряться на Куйбышевском металлургическом заводе. В 1970-х гг. социальное планирование становится обязательным элементом управления предприятиями. В планах предполагалось проводить мероприятия по таким разделам, как: изменение социально-демографической структуры производственных коллективов; повышение профессионально-квалификационного и образовательного уровня работников; улучшение условий труда и охрана здоровья работников; улучшение бытового обслуживания, отдыха трудящихся и их семей; коммунистическое воспитание и развитие общественной активности²⁰. Социальное планирование обеспечивало постановку социальных целей и критериев, разработку социальных нормативов (уровень жизни, оплата труда, потребность в жилье, условия труда и др.) и плановых показателей, достижение конечных социальных результатов. В связи с социальным планированием на многих предприятиях стали формироваться социологические службы.

В советских внутренних коммуникациях большое внимание уделялось созданию командного духа на предприятии, формированию чувства принадлежности к организации. На предприятии понятия “мое” и “наше” сливались в одно. Здесь немаловажную роль играли эмоциональная заряженность (лозунги, плакаты, соревнование) и внимание к неформальным коммуникациям (наставничество, вечера встреч, доска объявлений и др.). В этой связи следует отметить, что доски передовиков труда, значки, почетные грамоты, переходящие красные знамена и прочее являются классическим атрибутом корпоративной культуры и многих западных компаний с давней и успешной историей.

Администрация и общественные организации предприятий в своей работе отводили важное

место воспитанию на положительном примере, используя рабочие собрания, слеты передовиков производства, вечера трудовых династий, присвоение почетных званий и др. На ряде предприятий Куйбышевской области появились “Трудовые кодексы коллективов”. На заводе “Сызраньсельмаш” такой кодекс включал пять разделов: 1. Поощрение работников за непрерывную длительную и безупречную работу; 2. Поощрение молодых рабочих; 3. Поощрение работников за учебу; 4. Условия и порядок поощрения; 5. Меры по улучшению дисциплины на производстве и в быту²¹. На заводе имени Масленникова (г. Куйбышев) было решено: всех кадровых производственников, проработавших длительный срок на предприятии, обеспечить изолированными благоустроенными квартирами. Такая мера получила одобрение в коллективе и способствовала повышению престижа кадровых рабочих²².

Целенаправленно формировалось чувство гордости за свое производство, за свое предприятие, что поддерживалось различными мерами как хозяйственной, так и политической деятельности. Складывались коллективистские традиции мобилизоваться на достижение плановых целей, быть уверенным в социальной защищенности каждого человека в настоящее время и в будущем.

Интересный опыт был накоплен в Куйбышевском производственном объединении “Завод имени Масленникова”. При народном университете работал факультет истории завода, где для молодых рабочих проводились лекции, беседы, экскурсии, из которых молодежь узнавала о славных страницах биографии предприятия. Здесь проводились Дни молодого рабочего, общезаводские вечера “Я - масленниковец, я - молодой рабочий”, встречи с ветеранами. При заводском музее был создан клуб молодого рабочего, где проводились вечера “Люби и знай свой завод”, “Моя профессия - гордость моя”, “Гордись рабочим званием”²³.

Исторический опыт показывает, что инвестиции в человеческий капитал и развитие человека, будучи приоритетным направлением бюджетного финансирования, обладают большей экономической эффективностью и отдачей для общества в целом по сравнению с другими направлениями. Согласно исследованию, проведенному в конце 1990-х гг. по 192 странам Всемирным банком, 64 % их экономического роста обеспечивалось за счет человеческого капитала²⁴.

Однако в исследуемый период проявлялись различные факторы тормозящего свойства. Так, несмотря на расширение прав предприятий, фонд и ставки заработной платы по-прежнему определялись сверху и обеспечивались за счет бюджета, и только премии зависели от прибыли. Но и эти премии из поощрения за хорошую работу превратились в узаконенную тринадцатую зарплату. Предполагалось, что в новых условиях реформы хорошо работающие должны зарабатывать и жить намного лучше, чем плохо работающие. Но в это была внесена оговорка, что работники нерентабельных предприятий не должны страдать, что все трудящиеся должны иметь одинаковые условия. В результате у тех, кто добивался успехов, часть заработанного отбиралась и передавалась тем, кто сам не мог заработать. Тенденция уравниловки победила. Можно согласиться с мнением Р.Р. Хамидуллина, что в “странах с экономикой централизованного планирования, включая Россию, разница в заработной плате работников с более высоким и более низким уровнем образования или профессионализма нередко намеренно сводилась к минимуму в интересах сохранения относительного равенства доходов, хотя и в ущерб интересам стимулирования качественного труда”²⁵.

В управлении человеческим капиталом в СССР в 1960-х гг. доминировал технократический подход. Управление преимущественно организовывалось как периодические мероприятия (программы), которые обеспечивают достижение определенных целей.

И сегодня попытки существенно повысить эффективность производства на многих российских предприятиях зачастую не приводят к успеху, так как в России, к сожалению, в целом происходит существенное истощение или недоиспользование человеческого капитала.

¹ См.: *Петти У.* Экономические и статистические работы. М., 1940. С. 17; *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962. С. 208, 235, 490.

² Достаточно подробный анализ становления и развития современной теории человеческого капитала дан в статье: *Савельева С.В.* Человеческий капитал как предмет анализа экономической науки // Экон. науки. 2008. № 4 (41). С. 119-123. Также в этой связи представляет интерес статья: *Николаев А.В.* Роль эволюционного подхода в концепции человеческого потенциала // Экон. науки. 2008. № 7 (44). С. 48-50.

³ *Исаенко А.Н.* Человеческий капитал в современной экономике // США-Канада. Экономика, политика, культура. 2002. № 2. С. 127.

⁴ *Артемьев А.В.* Проблемы развития производительных сил: человеческий капитал, потребность, благо // Экон. науки. 2007. № 9 (34). С.41. По мнению А.Н. Евдокимова, "человеческий капитал - это часть интеллектуальных ресурсов общества, в которые наряду с ним входят и другие элементы, такие как накапливаемые объективированные знания, потенциал научно-технических достижений, готовый к использованию в производстве, и пр." (Экономические науки. 2007. № 9. С. 69).

⁵ См., например: Материалы Июльского (1955 г.) Пленума ЦК КПСС. М., 1955; Директивы по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956-1960 годы // Справ. парт. работника. М., 1957. С. 31, 47-50; Внеочередной XXI съезд КПСС: стенограф. отчет. М., 1959. С. 438, 490; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967 гг.). Т. 4. М., 1968. С. 568; Программа КПСС // Справ. парт. работника. Вып. 4. М., 1963. С. 82-83; Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966. С. 191.

⁶ См.: Об утверждении положения о социалистическом государственном производственном предприятии: постановление СМ СССР от 4 окт. 1965 г.; О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства: постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 4 окт. 1965 г. // Справ. парт. работника. Вып. 6. М., 1966. С. 199-246.

⁷ Справочник партийного работника. Вып. 4. М., 1963. С. 109.

⁸ Там же. С. 122, 124.

⁹ См.: Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 - июль 1956. М., 1956. С. 434; Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. 7 февр. (№ 67).

¹⁰ См.: Партийная жизнь. 1976. № 10. С. 14; Актуальные проблемы истории развитого социализма в СССР. М., 184. С. 242.

¹¹ Волжская коммуна. 1971. 22 июля.

¹² См.: *Морозов Н.Г.* Участие трудящихся в управлении социалистическими государственными предприятиями // Правоведение. 1964. № 2. С. 30-36.

¹³ См.: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.7676. Оп.20. Д.2469. Л.57, 58; Д.2567. Л. 38, 39, 52-53; Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф.656. Оп.145. Д.146. Л.174-175; Д.261. Л.23; Ф.8204. Оп.7. Д.1040. Л.120; Волжская коммуна. 1970. 8 февраля и др.

¹⁴ См.: ГАРФ. Ф.7676. Оп.20. Д.2417. Л.22, 27; СОГАСПИ. Ф. 656. Оп.145. Д.146. Л.175-176.

¹⁵ См.: ГАРФ. Ф.9547. Оп.1. Д.1846. Л. 162, 166.

¹⁶ СОГАСПИ. Ф.8204. Оп.11. Д.8. Л.100; Д.12. Л.13.

¹⁷ О заключении коллективных договоров на предприятиях: постановление СМ СССР и ВЦСПС от 6 марта 1966 г. Типограф. экз.

¹⁸ См.: *Данилов А.М.* Технический прогресс и некоторые социально-экономические проблемы общественного разделения труда. Куйбышев, 1974. С. 78; *Мельников Г.И.* Формирование и становление новых производственных коллективов. Иркутск, 1975. С. 89.

¹⁹ См.: План социального развития 4 ГПЗ на 1970-1975 гг. Куйбышев, 1970; В борьбе за новое, передовое. Куйбышев, 1975. С. 34.

²⁰ См.: План социального развития коллектива Куйбышевского ордена Трудового Красного Знамени металлургического завода имени В.И. Ленина на период 1969-1975 годы. Куйбышев, 1969; План социального развития 4 ГПЗ на 1970-1975 гг. Куйбышев, 1970.

²¹ СОГАСПИ. Ф.656. Оп.150. Д.44. Л.55; Ф.1474. Оп.63. Д.39. Л. 7-8; Комбайн. 1971. 9 июня.

²² СОГАСПИ. Ф.2066. Оп.18. Д.196. Л.31.

²³ СОГАСПИ. Ф. 714. Оп.65. Д.13. Л.60; Ф.1327. Оп.56. Д.25. Л. 16, 35; Ф.2461. Оп.14. Д.17. Л.158.

²⁴ Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития. Минск, 2001. С. 185.

²⁵ Экономические науки. 2006. № 11. С. 45.

Поступила в редакцию 06.04.2012 г..

КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ КРЕДИТ КАК ОСНОВА МОДЕРНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ (НАЧАЛО XX В.)

© 2012 Н.Ф. Тагирова

доктор исторических наук, профессор

Самарский государственный экономический университет

E-mail: tag-nailya@yandex.ru

Рассматриваются структура капиталистического кредита в Российской империи начала XX в. и формы поддержки аграрного товарного производства в Урало-Поволжском регионе. Автор отмечает позитивный вклад банков, кредитных объединений крестьян в процессы модернизации сельского хозяйства страны.

Ключевые слова: модернизация сельского хозяйства, Российская империя, начало XX в., капиталистический кредит.

Вопрос о финансовых источниках модернизации экономики на каждом этапе исторического развития имеет ключевое значение. Инвестиционные аспекты экономики, ориентированной на инновационный путь, подробно исследуются современными экономическими теоретиками¹, в том числе посредством развития кредитных отношений².

Экономическая мысль России в XIX в. активно разрабатывала идеи кредитования. Работы И.Х. Озерова, П. Мигулина³ и В.Т. Судейкина⁴, Л.В. Ходского⁵, С.С. Хрулева⁶ и других исследователей основывались на обобщении опыта западноевропейских стран в области развития кредита, а также учитывали особенности процессов модернизации сельского хозяйства и промышленности, импульс которой дали правительственные реформы 1860-х гг.

В статье рассматривается процесс создания системы кредитных отношений в Российской империи во второй половине XIX в. Автор ставил своей целью проследить линии влияния кредита на модернизацию сельского хозяйства Российской империи начала XX в. Материал изучался на региональном уровне. В качестве региона избрано Урало-Поволжье, огромная территория, охватывавшая значительную часть Волго-Камского и Волго-Окского речного бассейна. В рассматриваемый период времени эта территория находилась в центре внимания правительства. Земли, лежавшие между центральной европейской частью страны, хозяйственно освоенной, и азиатскими отдаленными окраинами, были плодотворными.

Заволжские земли были малонаселенными в сравнении с центральными районами. Земля находилась во владении различных собственников - государства (в лице Министерства государственных имуществ), частных лиц (дворян, купцов, крестьян), крестьянских обществ.

Модернизация сельского хозяйства как государственная задача применительно к Урало-Поволжью предполагала расширение участия производителей сельскохозяйственной продукции в рыночных отношениях, повышение производительности труда и рост объемов производства. Техническая реорганизация аграрного сектора была невозможна без соответствующей финансовой подпитки. Наряду с государственными усилиями предполагалось поощрение частного предпринимательства.

К началу XX в. в регионе действовала сеть отделений Государственного банка. Он играл ведущую роль в кредитной системе страны, занимаясь выпуском выкупных свидетельств и билетов и контролируя ход выкупной операции в соответствии с положениями реформы 1861 г., отменявшей крепостное право. С течением времени он стал наращивать собственно кредитные операции, поощряя торговлю, промышленную деятельность в регионах: выдавая ссуды под залог имений, фабрично-заводских предприятий (сроком до двух лет), подтоварный кредит (сроком до 15 месяцев). Поддержка модернизационных процессов в аграрном секторе проявилась в организации в банке хлебо-торгового отдела (1895 г.) и в разрешении хлебо-залоговых операций. С 1880-х гг. действовал соло-

вексельный кредит (по упрощенной форме)⁷ для крупных хлеботорговцев и землевладельцев. Под товар (в основном зерно, шкуры) кредит выдавался сроком до 9 мес., исходя из 60-75 % стоимости товара. В начале XX в. в Самарском отделении в среднем ежегодно выдавалось до 6,5 тыс. ссуд, преимущественно под зерно и муку. Активность Госбанка в хлебной торговле видна в расширении этих операций в 1900-е гг., а в 1911-1913 гг. - активном строительстве сети элеваторов. Подобную активность Госбанка в хлебных операциях можно оценивать по-разному, в том числе, находя аналогии с колониальными банками европейских стран.

В провинции с 1880-х гг. действовали еще два государственных банка, сохранявших в своем названии сословный принцип, который все сложнее было реализовать на практике. Государственный Дворянский (основан в 1885 г.) и Крестьянский поземельный (основан в 1883 г.) банки занимались операциями с недвижимостью (долгосрочный кредит). Оба имели широкую филиальную сеть, в том числе в каждом губернском центре Урало-Поволжья. Главной задачей этих кредитных учреждений была поддержка крупного частного землевладения, прежде всего дворянского⁸. Дворянский банк выдавал долгосрочные кредиты (на 66,5 лет) под залог имений, исходя из 60 %-ной его залоговой стоимости. Процесс ипотечного кредитования включал представление заемщиком пакета юридических документов, описание и оценку рыночной стоимости объекта залога, эмиссию закладных листов с последующей реализацией и выдачей ссуды, дальнейшее обслуживание ссуды. Ссуда наличными выдавалась только за счет выпускаемых банком закладных листов, которые оборачивались на бирже. Возможен был перезалог имения и продажа заложенного имущества, в результате чего получателями кредита оказывались купцы, чему имелись многочисленные примеры в регионе. Дворянский банк развил активные операции в юго-восточных губерниях края (Самарская, Оренбургская, Уфимская), масштабы кредита существенно снизились в 1904 г. в условиях военного времени.

Круг операций Крестьянского поземельного банка был связан со своеобразным посредниче-

ством: он покупал продаваемые дворянами имения сначала за счет правительственных субсидий (под 80-90 % стоимости имения), после 1906 г. - за свой счет. Купленные земли продавались крестьянам в единоличную или коллективную собственность. В ходе реализации реформы П.А. Столыпина в продажу был пущен фонд государственных земель, имевшийся в регионе. Одновременно Крестьянский банк выдавал целевые ссуды - на проведение мелиоративных работ в хозяйствах индивидуальных собственников. Вместе с этим в Поволжье Крестьянский банк, ориентируясь на местные потребности, занимался агрономической помощью (покупкой семян, особенно в условиях неурожая, созданием и поддержанием образцовых хозяйств, находившихся во временном пользовании банка, и др.)⁹. Государственные кредитные учреждения способствовали привлечению инорегиональных капиталов под залог местной недвижимости и основного производимого товара - зерна. Постепенно все активнее в эти процессы включались и представители местного капитала.

Коммерческие кредитные структуры стали распространяться в регионе позже государственных. В конце XIX в. провинциальные отделения имели Волжско-Камский коммерческий банк (основан в 1870 г. в Петербурге), молодые банки (Азовско-Донской (1871, Таганрог), Петербургский международный банк (1899 г., Петербург), Русский торгово-промышленный банк (1889, Петербург), которые в первые годы активной деятельностью в Урало-Поволжской провинции не занимались. Размах операций коммерческих банков в регионе возрос в 1909-1910 гг., что объяснялось новой стратегией по выходу из экономического кризиса 1900-1903 гг. и длительной экономической депрессии (до 1908 г.). В отличие от начального периода, когда доходными были операции с ценными бумагами, теперь банки делали ставку на торгово-промышленную деятельность, в Урало-Поволжье она была тесно связана с аграрным сектором, промышленной переработкой и транспортировкой сельскохозяйственной продукции. Наибольшую филиальную сеть имели Волжско-Камский (в 1900 г. - 60 отделений) и Русский торгово-промышленный банки.

Во второй половине XIX в. регионе активно работали акционерные земельные банки, среди

которых Саратовско-Симбирский, Нижегородско-Самарский, Московский, Донской земельные банки. Законодательно разрешалось в одной губернии представительство лишь двух ипотечных негосударственных банков. Не все из них сохранились к началу нового XX столетия, большая часть вошла под контроль крупных коммерческих банков. И государственные, и коммерческие ипотечные банки выдавали ссуды закладными листами, вовлекая тем самым своих клиентов к участию в рынке ценных бумаг.

Также ипотечным по сути было «Общество взаимного поземельного кредита», образованное родовитыми и крупнейшими землевладельцами - пайщиками. Оно активно действовало в Нижнем Поволжье, на юго-востоке Европейской России, но в 1890 г. в связи с финансовыми трудностями и угрозой разорения вошло в качестве Особого отдела в Госбанк. При всей неоднозначности и сложности процессов, совершавшихся при помощи банковских структур в регионе, отметим положительное воздействие кредита на сельское хозяйство и промышленность края, формирование деловой культуры другой эпохи - эпохи организованного капитализма.

Ипотека занимала огромное место в российской экономической жизни начала XX в. Достаточно сказать, что на ипотечные ценные бумаги (1914 г.) приходилось 41,5 % всего объема фондового рынка Российской империи, а в ипотечных кредитных учреждениях было заложено более 60 % частной земельной собственности. Специфика российской ипотеки - развитие преимущественно поземельного кредита. Залог городской недвижимости был, но его доля была значительно скромнее.

На таком фоне активного развития государственного и крупного частного коммерческого кредита менее впечатляюще по размерам деятельности выглядят местные кредитные учреждения. Однако их значение для развития экономической жизни в эти годы очень велико. К ним следует отнести городские общественные банки, купеческие банки, мелкие кредитные учреждения (кредитные кооперативы, сельские общественные банки т.д.). Данные организации возникали по местной инициативе, «снизу», исходя из потребностей и возможностей деловых и

предприимчивых людей. Отметим, что в отдаленных от главных перемен времени территориях - отдаленных периферийных губерниях - частный капитал объединялся раньше появления здесь государственных кредитных учреждений. Так, по данным Н.П. Лигенко, в Вятской губернии в 1870-е гг. действовали сельские общественные банки в заводских поселках с капиталом в 15 тыс. руб. Их целью было дать сельскому населению возможность пользоваться кредитом и помещать свои сбережения для приращения капитала процентами. Основной капитал формировался из свободных мирских капиталов и сумм, жертвуемых безвозмездно частными лицами и земством.

Большой размах в начале XX в. в регионе приобрело кооперативное движение, причем наиболее распространенной формой объединения крестьян были кредитные кооперативы - для получения совместно кредита из Государственного банка. Такие кредитные общества на три года освобождались на уплаты процентов за кредит.

Таким образом, в процессе модернизации сельского хозяйства Российской империи начала XX в. активное участие принимали кредитные учреждения. Для того чтобы оценить степень этого участия, а также вклад разных типов банков и кредитных учреждений необходимо специальное исследование. В контексте данной статьи отметим лишь, что кредит, работавший на коммерческих основаниях, тем не менее, в системе государственных банков сохранял социальные приоритеты, в коммерческих банках был более рискованным для пользователей.

Формы и сроки кредитования учитывали условия конкретной местности. Преимущественное развитие в начале XX в. имело ипотечное кредитование сельской недвижимости. Длительный срок возврата ссуды (до 66 лет) далеко не всегда ориентировал заемщика на ее продуктивное использование. Это означало, что кредит не в полной мере учитывал имевшиеся предпочтения и стимулы клиентов, модели их поведения. Тем не менее быстрое развитие сельскохозяйственного товарного производства в Урало-Поволжском регионе свидетельствовало, в числе прочего, и о вкладе в его модернизацию государственных и коммерческих банков.

¹ См.: Ягудин С.Ю. Финансирование инновационной деятельности в России // Экон. науки. 2010. № 1; Майоров А.А. Финансирование инновационного процесса в малом бизнесе // Там же. 2011. № 4.

² См.: Савинов В.А. Рефинансирование ипотечных кредитов в России и перспективы его развития // Экон. науки. 2008. № 2; Файзулаев З.Я. Рефинансирование как ключевой инструмент денежно-кредитной политики при переходе к инновационному развитию экономики // Там же. 2010. № 6.

³ Мигулин П.П. Наша банковская политика (1729-1903 гг.). Харьков, 1904.

⁴ См.: Судейкин В.Т. Очерк организации поземельного кредита в Англии, Германии, Австро-Венгрии, Франции. СПб., 1888; *Его же*. Государственный банк.

Исследование его устройства, экономического и финансового значения. СПб., 1891; *Его же*. Наши общественные городские банки и их экономическое значение. СПб., 1884.

⁵ Ходский Л.В. Поземельный кредит в России и отношение его к крестьянскому землевладению. М., 1882.

⁶ Хрулев С.С. Наш ипотечный кредит. (Опыт статистического выяснения состояния землевладения в зависимости от его задолженности). СПб., 1898.

⁷ Обычный вексель имел две подписи, соло-вексельный кредит предполагал подтверждение кредитоспособности заемщика одной подписью.

⁸ Проскурякова Н.А. Земельные банки Российской империи. М., 2003.

⁹ Устина Н.А. Крестьянский поземельный банк в Среднем Поволжье (1883-1917 гг.). Самара, 2002.

Поступила в редакцию 06.04.2012 г.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ